

Нина

Муни Витчер

Нина и заклятье Пернатого Змея

«Азбука-Аттикус»

2004

УДК 821.131.1-312.9-93
ББК 84(4Ита)

Витчер М.

Нина и заклятье Пернатого Змея / М. Витчер — «Азбука-Аттикус», 2004 — (Нина)

ISBN 978-5-389-22259-5

В третьей книге Нина и ее друзья продолжают борьбу со злым магом Карконом и его приспешниками. На этот раз на поиски Третьей Тайны ребята отправляются в Мексику, где им предстоит сразиться с мэром Венеции ЛСЛ, который тоже оказывается Черным Магом и принимает облик Пернатого Змея. Основное действие происходит в Мексике на развалинах пирамид майя. Вся сила и черная магия мэра обрушиваются на Нину. На помощь ей приходит древний бог майя Юм-Ка. Но Пернатый Змей успевает наслать на Нину заклятье. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.131.1-312.9-93

ББК 84(4Ита)

ISBN 978-5-389-22259-5

© Витчер М., 2004
© Азбука-Аттикус, 2004

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	23
Глава третья	38
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Муни Витчер

Нина и заклятье Пернатого Змея

Книга третья

Moony Witcher

«Nina e la Maledizione del Serpente Piumato»

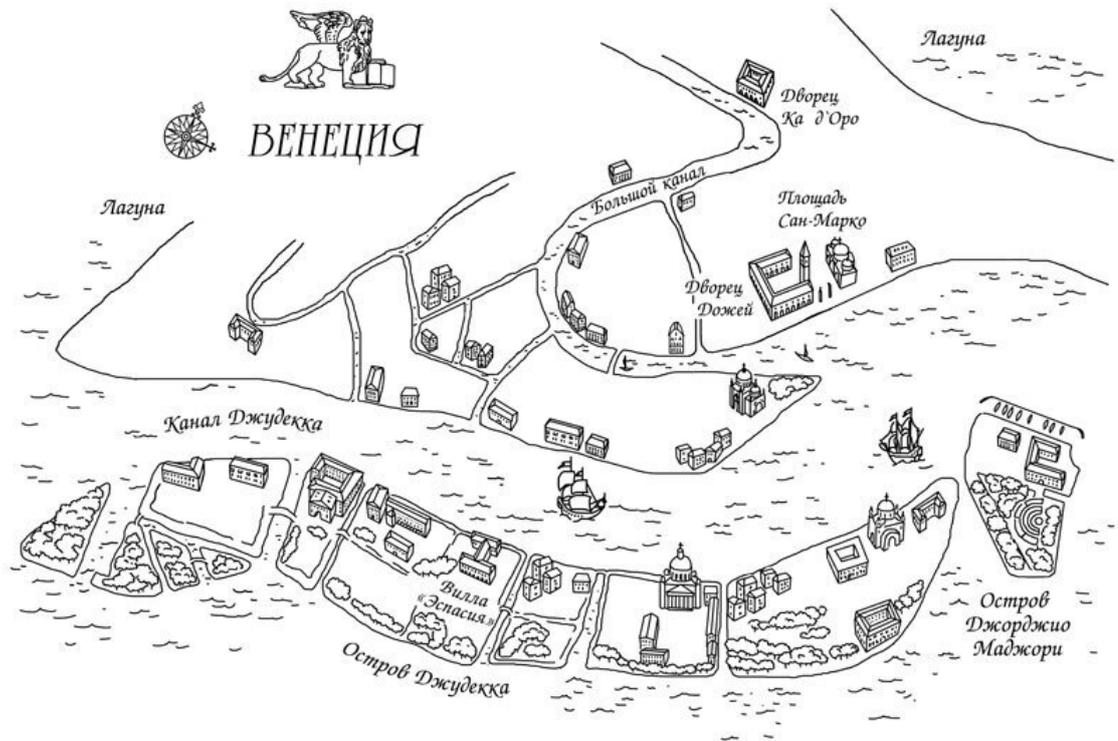
© Giunti Editore S.p.A., Firenze-Milano, 2004

© Николаев В.М., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021

Machaon®

Глава первая

Западня Каркона и Кореандр Стремительный

Красавчик, уткнувшись носом в маленькую стеклянную шкатулку в форме звезды и виляя хвостом, с любопытством рассматривал странную субстанцию, находившуюся внутри и испускавшую свет. Это свечение создавало в полумраке комнаты таинственную атмосферу, которая, как казалось, предвещала какие-то тревожные события. Платон, подойдя к нему, потерся о лапу большого черного дога и тоже заинтересовался шкатулкой. Кот громко мурлыкал, с нетерпением ожидая, когда пес решится сбросить на пол загадочный предмет, который Нина положила на желтую атласную подушку, лежащую в ее ногах на кровати под балдахинном.

Девочка Шестой Луны крепко спала, укрывшись синим пуховым одеялом, и на ее лице блуждала спокойная, безмятежная улыбка. Умиротворяющая тишина, царившая в спальне в эту рождественскую ночь, казалось, совсем не оставила места для назойливого Голоса Убеждения. Голос был созданием заклятого врага Нины, князя Каркона. Он являлся ей во сне в облике монаха, не имеющего ни лица, ни тени. Вот уже несколько ночей девочка не видела его в своих снах. Но это-то ее и настораживало. Наверняка Каркон вынашивает новые коварные планы, как заставить девочку поверить, что истинное Добро находится в Мире Тьмы.

Темные силы были готовы к новой атаке. Вот почему умиротворяющий покой, опустившийся на виллу «Эспасия», казался иллюзорным.

Пес и кот отлично выспались и с нетерпением ждали, когда проснется их маленькая хозяйка. Им очень хотелось поиграть с этим странным светящимся предметом, подаренным когда-то Нине профессором Михаилом Мезинским, или просто дедом Мишей.

А пока, забавляясь, Платон вспрыгнул на столик, тот покачнулся, и... колода Алхимических гадальных карт, а вместе с ней и древний кинжал Осириса, Сикким Куадим, свалились на ковер. Они, как и шкатулка в форме звезды, были рождественскими подарками, присланными с Ксоракса.

Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как ее дед, превратившись в существо из света, перенесся на Шестую Луну. И присланные им подарки были не только проявлением нежной любви и привязанности к внучке.

Это были магические предметы, обладающие большой силой: очень скоро они понадобятся Нине в самой настоящей битве со злыми магами.

Разбуженная шумом, девочка открыла глаза. Недовольно ворча, она включила настольную лампу, чтобы взглянуть, что происходит в комнате.

– Что вы расшумелись? Дайте мне поспать! – прикрикнула Нина на свой зверинец, но тут разглядела в полумраке, что все ее подарки разбросаны по полу. Она села на кровати и уже собиралась погрозить пальцем коту, но тут с подушки на пол упала еще и стеклянная шкатулка в форме звезды.

«Только бы не разбилась!» – подумала девочка, вскочила с постели и осторожно подняла шкатулку. Инстинктивно она бросила взгляд на звезду на правой ладони, но она оставалась по-прежнему красной. Это означало: ее жизни ничто не угрожает. Нина перевела взгляд на шкатулку, и в голове промелькнула мысль: «Ведь звезда – знак алхимической судьбы, и наверняка эта шкатулка в форме звезды тоже имеет отношение к Шестой Луне».

К счастью, шкатулка не разбилась. Она была плотно закрыта, и странная газообразная субстанция по-прежнему светилась в ней.

Нина с нежностью погладила шкатулку и провела рукой по вырезанным на ее крышке ксораксианским буквам:

«СС. Интересно, что это означает?» – подумала девочка и начала собирать с пола рассыпанные карты. Положив их и кинжал на одеяло, она повернулась к проказникам и, придав лицу строгое выражение, сказала:

– Ни-ко-гда, запомните, никогда вы не должны трогать мои магические предметы! Вам понятно?

Красавчик растянулся на ковре и прикрыл глаза лапами. Платон, поджав хвост, юркнул под столик. Было раннее утро первого дня Рождества. Так начался праздничный день на вилле «Эспасия».

Вот уже семь месяцев девочка жила на этой огромной вилле, которая досталась ей в наследство от деда Миши, знаменитого алхимика и философа, который, как все считали, умер от инфаркта.

На самом деле профессор был убит злым магом Карконом, но благодаря волшебному Талдому Люкс он не умер, а трансформировался в световой луч и перенесся на Шестую Луну. Русский дедушка завещал внучке не только виллу «Эспасия» и магические предметы. Главным было генетическое наследство, проявившее себя в родимом пятне в форме звезды на ладони правой руки. Нине от рождения было суждено стать Великим Алхимиком.

Магические предметы и волшебные книги помогали девочке Шестой Луны преодолевать преграды, которые постоянно создавал ей Черный Маг Каркон. И, проснувшись в это рождественское утро, она снова подумала о том, что спасение Ксоракса потребует от нее еще многих и многих жертв.

Нина широко зевнула, подошла к окну и отдернула синюю бархатную штору. Выглянув из окна, она увидела необычную картину: красные черепичные крыши венецианских домов, покрытые снегом, были похожи на праздничные марципаны, сверкавшие белыми и голубоватыми искорками. Ночь постепенно таяла в темно-синем небе, и ярко-розовые отблески на востоке уже возвещали о наступлении рассвета.

Нина быстро оделась, натянув любимую красную бархатную курточку и черные брюки с большими карманами, взяла со столика подарки и выбежала из спальни. За ней следом выскочили Платон и Красавчик.

– Не шумите! Все еще спят, – шикнула она на них.

Животные, успокоившись, сели у порога комнаты. Девочке не хотелось будить родителей, спавших в соседней комнате, а также испанских тетушек, похрапывавших в спальне деда Миши. На цыпочках она спустилась по винтовой лестнице, обошла вокруг рождественской елки, расцвеченной множеством лампочек, и, убедившись, что Люба, русская няня, хозяйничающая на вилле, еще в постели, проскользнула в Каминный Зал.

К своему огромному удивлению, Нина увидела Макса 10-п1, дремавшего в кресле. На нем все еще был костюм Деда Мороза: красный колпак сполз на металлический лоб, а фальшивая борода зацепилась за нос.

– Макс! Что ты тут делаешь? – удивленно воскликнула она.

Верный андроид мгновенно открыл глаза, вскочил на ноги, заскрипев всеми суставами, поправил бороду и смущенно ответил:

– Пгивет, Нина. Я заснул, потому что не мог попасть в Акуэо Пгофундис. У меня нет ключа от двеги в лабогатогию. Он есть только у тебя.

Девочка засмеялась. Макс, как всегда, был прав.

– Ох, извини меня, Макс! В полночь вместе с Додо, Ческо, Рокси и Фьоре я поднялась в свою комнату и открыла посылку от деда, которую ты принес. В ней были эти три предмета. Потом мои друзья ушли, а я, очевидно, заснула.

Макс передернулся всем телом, отчего звякнули его уши-колокольчики, и посмотрел на подарки, которые Нина держала в руках.

– Очень интегесно: стеклянная шкатулка, кинжал и колода кагт. Что ты с ними будешь делать? – любопытствовал он.

– Еще не знаю. Дедушка не оставил никаких указаний, для чего эти предметы. Пока что я спрячу их понадежнее в лаборатории. Пошли, я провожу тебя в Акуэо Профундис, там ты сможешь отдохнуть, – сказала Нина, беря под руку металлического Деда Мороза.

Войдя в Зал Дожа, она достала из кармана стеклянный шар, которым открывалась дверь в лабораторию, приложила его к углублению в двери и вместе с Максом вошла в комнату. Положив магические предметы на стол рядом с говорящей Книгой, девочка произнесла словопароль «Куос Би Лос», подняла крышку люка, и друзья спустились вниз по лесенке. Скоростная вагонетка была на месте, они уселись в нее и через несколько секунд уже входили в подводную лабораторию.

Все светильники горели. Компьютер не зарегистрировал ни одного послания от Этэрэи, великой Матери Алхимиков Ксоракса. Огонь в камине, как всегда, весело полыхал.

– Макс, ты мне скоро понадобишься. Мне предстоит важное алхимическое испытание, и я убеждена, что Каркон и ЛСЛ не оставят меня в покое, а тем более моих друзей, особенно Додо и профессора Хосе.

– Ты сама хогошо знаешь, как тгудна и ответственна твоя миссия. Но я всегда готов помочь тебе, как делал это до сих пог, – ударил себя в грудь Макс.

Когда девочка собралась уходить, андроид снял костюм Деда Мороза и, облегченно вздохнув, протянул его Нине:

– Благодагю тебя за пгекгасный вечег, но больше никогда не пгоси меня надевать подобные вещи. Я чувствовал, что я смешон в глазах твоих годственников и дгугзей. Они навегняка подумали, что я сумасшедший.

– Ты хочешь сказать, что больше никогда не будешь справлять с нами Рождество? – огорчилась Нина.

– Гождество? А я никогда и не спгавлял Гождество. Мне это неинтегесно, – заметил андроид.

Обняв девочку за плечи, он взглянул ей прямо в глаза:

– Не забудь пегедать мой пгивет тете Андоге. Она очень симпатичная. Когда я с ней газговагивал, мне казалось, что пегедо мной тот самый клон, созданный Кагконом. Как ты думаешь, я с ней еще увижусь?

Нина улыбнулась. Она заметила, что между тетей и андроидом возникли нежные отношения, но не была уверена, на пользу ли они.

Взяв костюм, она на прощание поцеловала Макса:

– Я не думаю, что вы увидите. Я бы не хотела, чтобы тетя Андора узнала, кто ты на самом деле. Мне пришлось бы объяснять ей слишком многое из того, что случилось. Мне очень жаль, но я не хотела бы этого делать.

Макс отошел и сел у стеклянной стены лаборатории, уставившись на дно лагуны, где в гробу покоился карконский андроид. Глухим голосом Макс произнес:

– Мне так не хватает этого клона Андоги, я все еще не свыкся с мыслью о ее смегти.

– Я знаю это, милый Макс. Я тебя люблю и никогда тебя не оставляю.

Нине совсем не хотелось огорчать его, но было слишком рискованно втягивать в эти приключения тетю Андору. Она и без того достаточно натерпелась, когда была заключена Карконом в толедскую башню и подменена своей копией, лже-Андорой, клоном, который покончил

с собой несколько месяцев спустя в Акуэо Профундис. Настоящей тете лишь чудом удалось спастись от гибели.

Нина вернулась на виллу, вошла в лабораторию и, отложив в сторону подарки деда, усе-лась на любимую табуретку.

Ей предстояло решить главную задачу: создать Кореандр Стремительный, алхимическую субстанцию, выпив которую, можно было перемещать предметы на расстоянии силой мысли. Так, по крайней мере, было написано в книге известного алхимика и писателя Бириана Бирова «Товарищи по приключению».

Говорящая Книга также дала четкое указание: Нина должна создать новый алхимический препарат, с помощью которого можно будет незаметно для других перенести сосуды с Дымом Дьявольским и Золотом Тактическим, находящиеся сейчас во дворце князя Каркона. Только после того, как обе эти субстанции соединятся в тигле, где уже кипит смесь изумруда с золотом, ребята смогут вновь пробраться в Комнату Заколдованных Механизмов и освободить Третью Тайну, хранящуюся в Угольной Печи. Хоть агрегат и утратил свою мощь из-за потери Росы Лиловой, но Каркон усилил его с помощью Числомага Нуля.

И если Нине удастся создать Кореандр, сложный магический препарат, она сумеет противостоять Кабитусу Морбанте, ядовитой пыли, рассыпанной Карконом в Комнате Заколдованных Механизмов специально для того, чтобы помешать девочке овладеть тайной.

Испытание, о котором предупреждала говорящая Книга, таило большую опасность, но внучка профессора Михаила Мезинского должна была доказать всем, что она уже достаточно сильный алхимик. Пройдя это испытание и завладев последними двумя Тайнами – Земли и Воды, она освободит мысли детей и завершит свою миссию по спасению Ксоракса – Шестой Луны Алхимической Галактики.

Стрелки часов в лаборатории показывали 6 часов 39 минут и 18 секунд.

Нина сидела за столом, погрузившись в свои мысли. Она могла посвятить алхимическим делам еще целый час, пока не проснутся ее родственники.

В рождественский день ей не хотелось обижать родителей и тетюшек, спрятавшись от них в лаборатории.

– Так, посмотрим, что у меня есть для создания Кореандра Стремительного, – прошептала девочка, открывая ящик стола, где лежали тяжелые фиолетовые горошины, подаренные тетей Андорой, которая была уверена, что это – драгоценные жемчужины, принадлежавшие бабушке Нины, княгине Эспасии. – Во-первых, Перец Фиолетовый. Во-вторых, Мука Обжаренная. Вот она лежит между двумя зеркалами и уже почти готова. – Нина подошла к полке и потрогала магическую пыль. – В-третьих, Вода Дождевая, она в тазу, рядом с пирамидой зубов дракона. Не хватает только Пыли Кометы Длиннохвостой. – Девочка озадаченно почесала себе нос. – Книга сказала, что она прилетит с неба. Странно, что до сих пор ничего не прилетело.

Нина подняла глаза и посмотрела на карту звездного неба, на которой красным фломастером была обведена Шестая Луна, и в тысячный раз пробежала взглядом по надписи, прикрепленной к стене: «Время Служит, но Не Существует».

После этого она снова достала Записки Каркона, нашла и перечитала главу о Числомагии и Механогеометрии и наконец открыла черную тетрадь деда, проверяя, правильно ли она запомнила алхимические формулы Ксоракса.

Девочка знала уже многое, но этого было недостаточно, чтобы спасти планету света.

Нина положила руку со звездой на жидкую страницу говорящей Книги и спросила:

– Книга, скажи, где я могу найти Пыль Кометы Длиннохвостой?

На этот вопрос

У тебя уже есть ответ.

Почему ты спрашиваешь снова?

Ищи ответ сама.

Книга была права: пару дней назад она уже ответила Нине на этот вопрос: Комета Длиннохвостая прибудет с неба.

Нина посмотрела на Книгу и буркнула:

– Может, оно и так, но пока ничего не прилетело.

Книга не удостоила ее ответом и захлопнулась, явив обложку с изображением Гуги, магической птицы Ксоракса. До Нины окончательно дошло, что в трудном деле поиска Кометы Книга ей не помощница и остается надеяться только на себя.

– Боже! Уже полвосьмого! – взглянув на часы, с отчаянием воскликнула она, выскочила из лаборатории и понеслась на кухню, где у плиты, готовя кофе и яблочные бисквиты, уже сутилась Люба по прозвищу Безе.

– Ниночка, ты уже встала? – обрадовалась она.

– Да, Безе, а сейчас пойду будить папу, маму и тетушек.

Молнией взлетев по винтовой лестнице, Нина распахнула дверь в спальню деда, где спали Андора и Кармен, и закричала:

– Наступило Рождество! Подъем!

Обе тетушки мгновенно пробудились. Кармен от испуга свалилась с кровати, а Андора натянула одеяло на голову.

Посмеявшись, Нина побежала поднимать родителей. По пути к ней присоединились Красавчик с Платоном, радуясь возможности поиграть.

Вера и Джакомо еще спали. Нина упала на кровать, пес залаял, а кот вспрыгнул Джакомо на живот.

– Нина... что случилось? Который час? – сонно спросила Вера, с трудом отрывая голову от подушки.

– К вам прибыл большой подарок! – радостно закричала Нина, забираясь к родителям под одеяло.

Спустя многие месяцы Джакомо, Вера и Нина наконец-то могли побыть вместе, поболтать и понежиться в постели.

К завтраку они собрались в Розовом Зале. Когда все уже сидели за столом, в дверь позвонили. Пришел профессор Хосе и садовник Карло Бернотти.

– Как отдохнули? Кофе готов? – потирая замерзшие руки, поинтересовался Хосе.

– Дорогой профессор, как там на улице, снег идет? – в свою очередь засыпала его вопросами Кармен, макая печенье в кофе.

– Только-только снова пошел. Думаю, нам лучше провести этот рождественский день дома, – ответил Хосе, садясь за стол.

Андора подошла к Нине и тихо спросила:

– А куда подевался твой друг в костюме Деда Мороза? Он такой симпатичный, я вчера вечером с ним подружилась. Мне показалось, будто я знаю его целую вечность.

– Он уехал и, думаю, сегодня не вернется, – поспешно ответила Нина, чтобы закрыть опасную тему.

Кармен вмешалась в разговор, пошутив:

– Мне кажется, ты вчера выпила лишку, сестрица.

– О чем ты говоришь? В мои-то годы? Это неправда! – обиделась Андора.

Все рассмеялись, а Андора залилась краской, опустила глаза и принялась усердно намазывать на хлеб масло.

Когда завтрак закончился, юная алхимичка, взяв под руку профессора и извинившись перед остальными, увела его в Зал Дожа. Здесь она вполголоса рассказала ему о подарках, присланных дедом, среди которых была колода Алхимических гадальных карт.

– Алхимических карт? – переспросил пораженный учитель и присвистнул.

– Да, профессор. Но я не открывала ее, дедушка написал, что я смогу воспользоваться ими только во время путешествия. Но раз эти карты придумал Лорис Сибило Лоредан, может, лучше заранее узнать, для чего они? Ведь ничего хорошего ждать не приходится! – сказала Нина, стараясь говорить убедительно.

– Все верно, моя девочка. Правда, ЛСЛ в эти дни и так вне себя, не говоря уже о том, как враждебно он настроен против меня и Додо, о чем ты хорошо знаешь. Я бы не хотел давать ему лишний повод для того, чтобы он снова отправил нас в тюрьму Пьомби. Мы должны быть предельно осторожными.

Испанский учитель был прав: именно в этот момент мэр и Каркон обсуждали план мести Нине и ее друзьям, и вскоре на них должны были обрушиться новые неприятности.

– Эти Алхимические карты таят большую опасность, и я боюсь за тебя, – добавил Хосе и спросил: – А ты не можешь сказать мне, что вы затеваете?

– Нет, профессор, не могу. Я только прошу верить мне и немного подождать. Я не могу вам сказать всего, вы же знаете... Надеюсь, вы из-за этого не перестанете помогать мне?

Нина погрустнела: в глубине души она боялась, что учитель захочет вернуться в Мадрид вместе с тетушками.

– Я буду помогать тебе всегда. Я обещал это твоему деду, и все мои алхимические познания в твоём распоряжении. Ты у меня особенная ученица. И знаешь... в чем-то ты меня уже превзошла. – Хосе расплылся в широкой улыбке.

Девочка радостно улыбнулась ему в ответ и напомнила:

– Профессор, если вы случайно снова окажетесь в Библиотеке старинных рукописей, той, где вы нашли тайный документ о принадлежности ЛСЛ к Черным Магам, постарайтесь откопать еще какие-нибудь интересные сведения о нем.

Хосе согласно кивнул, хотя это было нелегко – проникнуть в секретную библиотеку так, чтобы остаться незамеченным.

Неожиданно в комнату вошла Кармен. Увидев сидящих в креслах Нину и Хосе, она укоризненно покачала головой:

– Профессор, не загружайте девочку занятиями хотя бы в этот день, сегодня же Рождество!

Хосе засмеялся, встал с кресла и, обняв за плечи тетушку, пообещал, что сегодняшний день его ученица посвятит исключительно играм и развлечениям.

Так и случилось. Отчасти.

Этим утром желанными гостями на вилле, разумеется, были Нинины друзья и их родители.

Уличная дверь распахнулась, и в холл вместе с гостями ворвался холодный ветер со снегом.

Нина, сбегав с лестницы, увидела, что Додо и Ческо держат в руках большие пакеты со сладостями, а Рокси и Фьоре – красивые цветы. Подошедшая Люба взяла цветы и поставила их в вазы рядом с китайскими статуэтками, предупредив кота и пса, чтоб не вздумали играть здесь.

Наряды девочек были очень элегантны: Фьоре надела длинную юбку из синего бархата и голубую блузку, а Рокси – белое шерстяное платье и повязала на запястья цветные шерстяные фенечки.

– Чего вы так вырядились? – спросила Нина, оглядывая подружек с ног до головы.

– Правда, я красивая? – вопросом на вопрос ответила Фьоре.

– Я надела это платье, чтобы не огорчать маму, которая мне его подарила. – Рокси попыталась смягчить обстановку, видя, как их наряды заставили нервничать подружку.

– Ладно, не оправдывайтесь. – Нина потеряла кончик носа. – Я сегодня проснулась в шесть утра и натянула первое, что попало под руку, – объяснила она свой вид мальчикам, которые насмешливо наблюдали за пикировкой подруг.

В зале стоял невообразимый шум, все громко говорили, веселая музыка разносилась по всему дому, кто-то играл в карты, кто-то в шахматы, при этом Джакомо огорченно бил кулаком по столу всякий раз, как проигрывал очередную партию отцу Рокси, смех был слышен даже в саду.

Тетушки ушли на кухню, где помогали Любе готовить праздничный обед, в то время как мамы, удобно расположившись за круглым столом и попивая великолепный русский чай, болтали о том о сем.

Сияющая Вера, открывая маленькие семейные секреты, рассказывала, как познакомились ее мать и отец, княгиня Эспасия Де Ригейра и профессор Миша. Порой она бросала взгляд на огромный портрет княгини, висевший в зале.

Рождественский день протекал весело, во всех каминах полыхал огонь, наполняя теплом старинную виллу.

Нина, заметив, что все взрослые увлечены друг другом, подала знак друзьям, и они, в одно мгновение пролетев через Зал Дожа, очутились в лаборатории.

– Ну что, тебе удалось узнать, что находится в стеклянной шкатулке, которую прислал дед? – спросила Рокси. Этой ночью она от любопытства почти не сомкнула глаз.

– Еще нет. Но мне кажется, что я начинаю понимать, что это такое. Про Алхимические Гадальные карты поговорим позже. Хосе попытается найти новые сведения о ЛСЛ, может быть, из них станет понятно, для чего эти карты, – озадаченно ответила Нина.

Ческо подошел к зеркалам, между которыми находилась Мука Обжаренная.

– Она уже готова?

– Думаю, что да. И Вода Дождевая уже есть в нужном количестве, и Перец Фиолетовый здесь... Не хватает лишь Пыли Кометы Длиннохвостой. Как только мы найдем ее, сразу же сделаем Кореандр Стремительный, – задумчиво отозвалась Нина.

Что-то ее тревожило. Разговаривая с друзьями, Нина никак не могла отделаться от этого ощущения.

Интуиция не обманула ее. Красная звезда на ладони вдруг начала темнеть.

– Что с...с...случилось, Нина? – Додо увидел, как побледнела девочка.

Ребята осмотрелись: неужели Каркон проник сюда, в лабораторию виллы! Такого быть не может!

Нина потрогала звезду: она не почернела, но стала темнее, чем обычно.

– Происходит что-то серьезное, но я не понимаю что, – с тревогой сказала девочка.

Ее синие глаза заблестели, сердце тревожно забилося.

Девочка положила руку на говорящую Книгу.

Через мгновение Книга резко раскрылась, зеленый луч, вырвавшийся из нее, ослепил ребят, и они вынуждены были прикрыть глаза руками.

Услышанное совсем не обнадежило их.

Мрак – вот что приготовил для тебя

Коварный маг,

Замыслив тебе во вред

Опасную ловушку.

Но тебе пока не дано узнать,

Что там, впереди.

Займись стеклянной шкатулкой:

В ней скрывается тайна.

Нина вздрогнула и спросила:
– Книга, скажи, мне грозит опасность?

*Опасность впереди,
Но еще не время пугаться.
Смажь звезду голубым кремом,
И красный цвет вернется.
Займись стеклянной шкатулкой
И освободи мозг
От посторонних мыслей.*

Нина поблагодарила Книгу за совет и информацию о том, что Каркон замышляет очередную пакость. Затем она взяла с полки баночку с голубым кремом и втерла его в ладонку.

Через несколько секунд звезда обрела свой обычный цвет.

Фьоре, сидя на пыльном полу в роскошной юбке, облегченно вздохнула:

– Слава Богу. Я уж было подумала, что князь заявится прямо сюда. Это было бы ужасно.

– Вот бы узнать, что затевает зловерный маг, – почесала макушку Рокси.

– Уб...уб...убить других ко...ко...кошек! – предположил встревоженный Додо.

– Надеюсь, нет! Черт возьми, сегодня же Рождество! Хотя бы сегодня проклятый Каркон оставил нас в покое! – стукнул кулаком по столу Ческо.

– Я тоже не думаю, что он пойдет охотиться на кошек, – поддержала Нина друга. – Смотрите, как валит снег. Все бродячие кошки Венеции наверняка нашли себе надежные укрытия. Правда, хватит говорить о Карконе в такой день! Книга сказала, что в этой стеклянной шкатулке хранится тайна, которую мне предстоит открыть. Но как это сделать? – задумалась Нина.

Рокси взяла стеклянную звезду в руки и взгляделась в странную, заполнявшую ее субстанцию.

– А если разбить ее и достать то, что в ней находится?

– Ты что, ты что!!! – Нина вырвала шкатулку из рук подружки и прижала к груди. – Это подарок моего дедушки. Тоже мне придумала: разбить!

– Надо понять, что обозначают эти буквы СС на крышке шкатулки. Может, нам подскажут книги Бирова или Тадино Де Джорджиса? – робко спросила Фьоре.

Нина согласно кивнула и предложила:

– Пойдемте в Зал Дожа, пороемся в книжках. СС могут оказаться инициалами какого-нибудь человека или... названием вещества в шкатулке.

В то время, как пятеро друзей занимались разгадкой тайны шкатулки, во дворце Каркона царил суеда, но совсем не праздничная. Здесь не было ни рождественской елки, ни сияющих лампочек, ничто не нарушало мрачной атмосферы погруженных во мрак комнат. Пара близнецов-андроидов, Алвиз и Барбесса, благодаря пересаженным кошачьим сердцам чувствовали себя отлично, тогда как остальные – Ирена, Гастило и Сабина, – совсем обессилели и едва держались на ногах. Поэтому Каркон поместил их в больничную палату. Здесь было страшно холодно, в окна проникал морозный воздух, с потолочных балок свисали сосульки, в углублениях пола застыла вода.

– Мы вам не принесли мышек, Каркон и нам-то дал всего по одной. Пожалуйста, не вставайте с кроватей, экономьте силы. Мы сейчас сходим к Вишиоло, может, у него что-нибудь найдется для вас, – старались успокоить друзей близнецы.

Ситуация была действительно серьезной. Сердца андроидов с каждой минутой бились все медленнее, и максимум через месяц могли остановиться совсем.

Близнецы пересекли двор и вошли в Комнату Планет, чтобы поговорить с Вишиоло, который занимался проверкой механизмов Вращающихся Сфер.

Однако, несмотря на настойчивые просьбы андроидов, Одноглазый не только не дал им еды для трех больных, а, сунув в руки по тряпке, приказал:

– Займитесь лучше делом: протрите канаты Тензиума, да поаккуратнее с емкостями, которые стоят у окна!

В другом крыле дворца князь нервно расхаживал из угла в угол, решая, что сделать сначала: как можно скорее раздобыть кошек, чтобы извлечь их сердца и пересадить угасающим андроидам, или приступить к подготовке смертельной западни для Нины, пока она не добралась до Третьей Тайны. К тому же его страшно бесило то, что у Нины оказались его бесценные Записки!

Он поправил несколько крюков, свисавших с потолка, и уселся за древнейшие алхимические формулы.

Взяв старинное золотое перо и обмакнув в пузырек с зелеными чернилами, он принялся заносить свои дьявольские мысли в красную тетрадь – новый блокнот, который отныне он прятал во внутреннем кармане фиолетового плаща.

Бормоча себе что-то под нос, маг начал следующую главу своей Алхимии Тьмы. Несколько месяцев назад для него начался Шестой Карконианский год, и он не хотел больше терять ни часа.

– Вишиолооооо, куда ты запропастился, проклятый горбун! – заорал он во всю глотку.

Одноглазый, который проверял, не текут ли емкости с Золотом Тактическим и Дымом Дьявольским, оставил в Комнате Планет Алвиза с Барбессой и понесся на зов князя.

– Я здесь, хозяин, чего желаете? – спросил он, склонив голову перед Великим Магистром.

– Близнецов ко мне! – приказал Каркон, свысока глядя на слугу. – Мы отправляемся в Комнату Заколдованных Механизмов. Предупреди их, чтобы были осторожны: Кабитус Морбанте активирован.

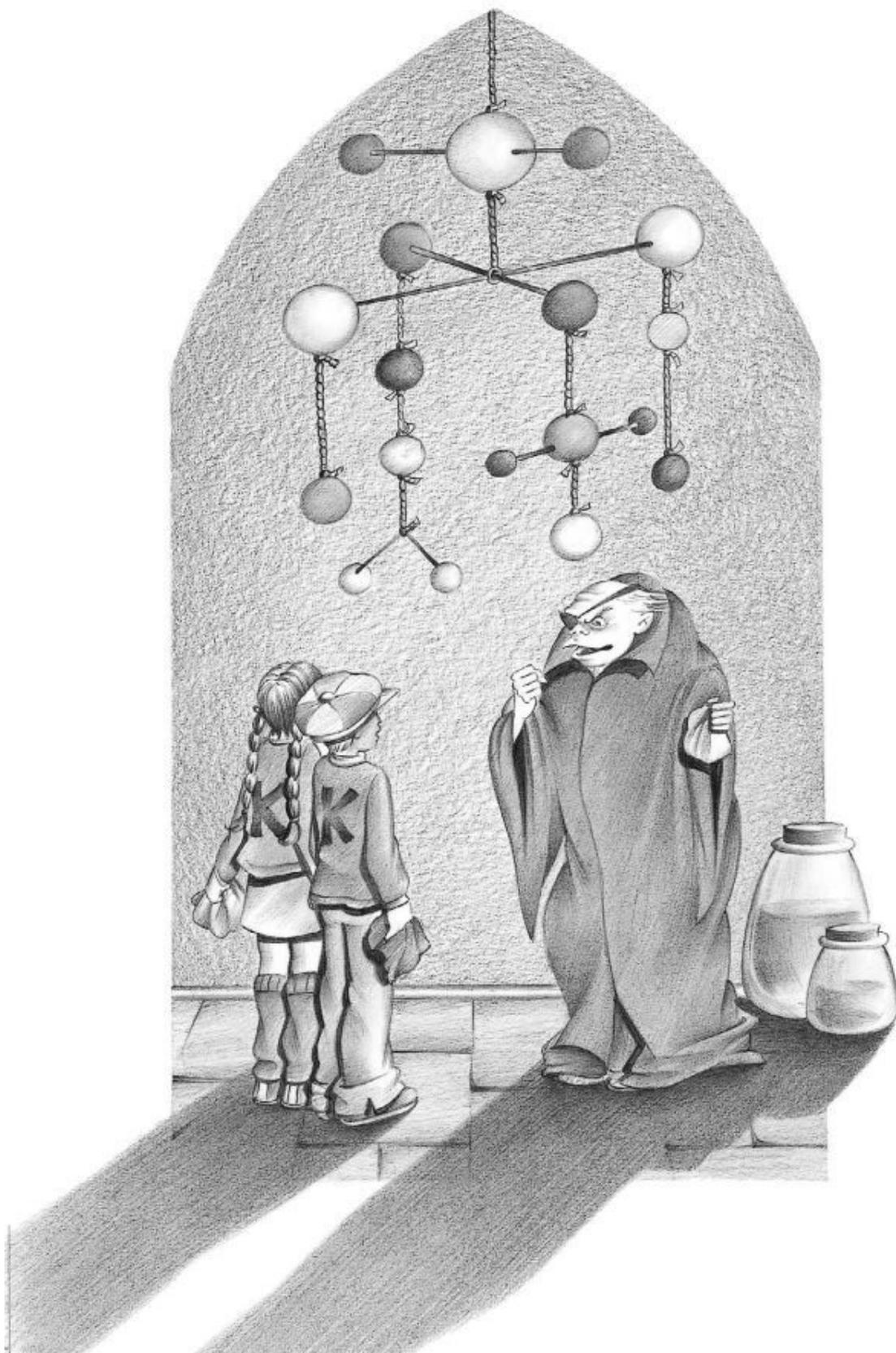
– Мы идем прямо сейчас? – испугался Одноглазый.

– Сейчас, сейчас! Шевелись! – гаркнул князь, открывая ящик стола.

Оттуда он извлек железные маски, распахнул плащ и сунул их во внутренний карман. Затем, покинув лабораторию, маг быстрыми шагами направился по коридорам, освещенным редкими факелами. Когда он подошел к Комнате Заколдованных Механизмов, там его уже ждали близнецы и Вишиоло.

– У нас на все про все несколько минут. Кабитус Морбанте очень ядовит и смертелен. На меня он не действует, а вы наденьте эти маски и следуйте точно моим указаниям. То, что вам предстоит сделать, непросто. – Маг был крайне серьезен, отчего Вишиоло не на шутку перепугался.

Его состояние передалось близнецам, и те задрожали от страха. Они понятия не имели, что им предстояло сделать, но знали, что там, в комнате, в рабочем состоянии оставалась только Угольная Печь, издававшая оглушительный свист, и в ней хранилась Третья Тайна.

Вся троица быстро натянула тяжелые металлические маски, полностью закрывавшие рот и нос и оставлявшие открытыми лишь глаза. Князь толкнул дверь, и андройды, тяжело дыша, вошли вслед за ним в комнату. Тончайшая зеленая пыль, висевшая в воздухе, полностью обволокла их. Это и был Кабитус Морбанте.

Каркон, не восприимчивый к зеленой пыли, приблизился к Угольной Печи и что-то коротко сказал андроидам и слуге.

Операция длилась всего несколько минут, но, когда Алвиз и Барбесса вышли за порог, они были полностью обессилены. Даже Вишиоло еле волочил ноги. Пройдя пару шагов, он уселся на ступеньках лестницы и взмолил Каркона об отдыхе. Все стянули маски и постарались отдышаться. Их лица были покрыты зеленой пылью.

– Ступайте и хорошенько вымойте физиономии, хотя Кабитус и безвреден для глаз. Пыль опасна, только когда ее вдыхаешь, – объяснил Каркон.

Вишиоло, все еще тяжело дыша, продолжал сидеть, прислонившись к стене и прикрыв единственный глаз.

Каркон дал ему сильного пинка:

– Вставай, мерзкий раб! Мы не можем терять время. Сейчас я открою Комнату Голоса. Исполняйте то, что я вам приказал, и оставьте меня одного, остальное вас не касается.

Секретная смертельная западня для Нины была готова.

На этот раз Каркон был абсолютно уверен в успехе: «Проклятая ведьма, когда ты попытаешься овладеть Третьей Тайной, тебя ждет большой сюрприз, – ухмыльнулся он про себя и радостно потер руки. – Ты будешь вынуждена последовать за Голосом, и смерть встретит тебя с распростертыми объятьями. Ты умрешь в мой Шестой Карконианский год. Очень скоро я запишу в красную тетрадь дату твоего конца!»

Не ведая о ловушке, устроенной Карконом, и о том, что происходило в его дворце, ребята наслаждались уютом виллы «Эспасия». Разлегшись на полу Зала Дожа, они листали одну за другой алхимические книги в поисках разгадки таинственных букв СС.

На часах было уже четыре часа вечера, небо потемнело, снег, не перестававший с самого утра, засыпал пустынные улицы. Венецианцы предпочли не выходить из дома и праздновать Рождество в тепле. На вилле «Эспасия» взрослые играли в карты в Апельсиновом Зале, довольные, что дети так увлечены чтением.

Фьоре и Рокси листали огромные атласы. Нина взобралась на лестницу и изучала книги, стоящие на самой верхней полке шкафа. Ческо углубился в книгу Бирова. Додо сидел за письменным столом и в круге света от большого абажура просматривал тяжелый том Тадино Де Джорджиса, на белой обложке которого крупными позолоченными буквами было написано «Сплendoris».

Мальчик медленно переворачивал страницы, заполненные текстом и рисунками с изображением странных планет, комет и других космических тел. Один из рисунков привлек его внимание.

– Смо...смо...смотрите! Здесь ри...ри...рисунок звезды, которая открывается! – неожиданно закричал он.

Нина быстро спустилась с лесенки и уставилась на рисунок.

– Звезда, которая открывается! Очень похожа на шкатулку с двумя С, – поразила Рокси.

Нина нагнулась над страницей и прочла фразу, написанную под рисунком по-ксораксиански:

СТЕКΛΩΝΗΝΑΔΑ ΣΡΕΣΔΑ
☆(Δ)ΚΙ:ΣΤ R ΓΕΣΕ ΚΟΜΕΤΥ

– Агааа... Стеклянная Звезда хранит в себе Комету... Ну конечно же! Как же я до этого раньше не додумалась! – воскликнула Нина, шлепнув себя по лбу. – В этой стеклянной шкатулке – последний компонент для Кореандра Стремительного! – Она продолжила читать текст Де Джорджиса, и ее радость несколько померкла. – Чтобы открыть стеклянную шкатулку с Кометой Длиннохвостой, нужно сначала выпить по тридцать одной капле Калия и всем вместе трижды произнести фразу: «Капtare Нунк...» Нет, Калий я пить не буду, ни за что! – поморщилась Нина. – Это из-за него в моих снах стал появляться Голос.

Ческо подошел, положил руку ей на плечо и спросил:

– Скажи, ты боишься?

– Да, очень, – ответила побледневшая девочка.

– Но Голос приходил и тогда, когда ты не пила Калий, ты сама нам это рассказывала, – заметил Ческо.

– Но я боюсь, что, если опять его выпью, монах станет еще сильнее, чем прежде, – стояла на своем Нина.

– У тебя нет выбора. Ты должна выпить. Более того, мы все его выпьем, если это обязательное условие для получения Кореандра Стремительного.

Ческо был прав: у Нины не было выбора.

Ребята вернулись в лабораторию. Додо, вцепившись в тяжелый том Тадино, трепетал, как лист на ветру:

– Ка...ка...калий. Я не хо...хо...хочу, чтобы ко мне при...при...приходил монах.

Рокси испепелила взглядом трусливого дружка, который уселся на пол и больше не произнес ни слова.

– Он там, в колбе с узким горлышком. Что, пьем прямо сейчас или как? – Нина, как могла, оттягивала неприятный момент.

Но ребята утвердительно кивнули, и, собравшись с духом, каждый выпил по тридцать одной капле.

И тут же их лица стали сначала красными, затем фиолетовыми, после чего обрели обычный цвет.

Они почувствовали, как по их венам течет почти кипяток, а пальцы на ногах зашевелились. Фьоре покрылась капельками пота, и из ее уст неожиданно полились звонкие трели. Рокси, сама того не желая, качала головой из стороны в сторону. Ческо, едва переводя дыхание, произносил какие-то невнятные фразы. А Додо, крепко зажмурившись, гладил и гладил свои рыжие волосы. Нину колотил озноб, сердце провалилось куда-то вниз, а голова кружилась так сильно, что она едва держалась на ногах. Действие Калия было столь сильным, что у ребят начались галлюцинации.

Когда они все же пришли в себя, Нина с большим усилием подняла стеклянную звезду, попросила друзей положить руки на крышку шкатулки, и все вместе они, собрав последние силы, трижды произнесли: «Капtare Нунк! Капtare Нунк! Капtare Нунк!»

Шкатулка тут же открылась, и газообразная субстанция, вылетев из нее, превратилась в небольшое светящееся белое облачко, зависшее посреди лаборатории.

Послышался хлопок, и опустевшая шкатулка внезапно взорвалась, разлетевшись на мелкие осколки.

Ребята зажмурились, а когда открыли глаза, с удивлением увидели, что повсюду, куда попали осколки, все сияло, словно зажглись крохотные лампочки.

– Какие мы красивые! Блестящие! – засмеялась Фьоре.

Нина не сводила взгляда с облачка:

– Вот она, Комета Длиннохвостая. Мы можем использовать ее прямо сейчас!

Додо встал с пола и потянулся к плавающему в воздухе облачку, но Рокси остановила его:

– Не делай этого! Не надо!

Нина подошла к тиглю, стоящему на огне. Все было готово для получения Кореандра Стремительного.

Ческо, словно прочитав ее мысли, толкнул локтем рыжего друга, и они подняли с пола таз с Водой Дождевой:

– Здесь ровно пять литров. Ну что, льем в тигель?

Нина кивнула, взяла лежащую между зеркалами Муку Обжаренную и начала сыпать магическое вещество на чашку весов, пока не набралось двести граммов, как предписывала формула.

– Добавляю Муку, – сказала она волнуясь.

Фьоре выдвинула ящик стола и отсчитала пять шариков Перца Фиолетового, вместе весившие ровно один килограмм, и бросила их в закипающую массу.

Оставалось добавить в нее только Пыль Кометы Длиннохвостой, которую нужно было собрать с ее поверхности.

Все с любопытством рассматривали светящееся облачко. Нина взяла медную ложку, зачерпнула с поверхности небольшое количество газообразной субстанции и быстро влила в тигель. Смесь мгновенно закипела, над тиглем поднялся столб синеватого дыма.

Часы показывали 17 часов 14 минут и 8 секунд.

– Через два часа и четыре секунды Кореандр будет готов. Мы сделали это! – В голосе Нины слышалась гордость.

Еще бы, они выдержали еще одно алхимическое испытание!

Пока смесь кипела, Книга неожиданно открылась, и появилась надпись:

*Выпив Кореандр Стремительный,
Ты сможешь перемещать предметы,
Какие, решай сама.
Но прежде испытай себя,
Чтобы убедиться,
Что твоя мысль подчинена твоим целям.*

– Испытать себя? То есть попробовать передвинуть какие-нибудь предметы силой мысли? – спросила Нина, но Книга не ответила.

– Вот уж повеселимся! – воскликнул Ческо, хлопая в ладоши.

Всем понравилась идея устроить представление здесь, на вилле, в этот рождественский вечер. Фьоре вытащила из кармана несколько бумажных носовых платков и раздала друзьям, чтобы они стерли с лица следы, оставшиеся после взрыва стеклянной шкатулки.

– Рокси, а ты знаешь, что означает «Каптаре Нунк»? – спросила Фьоре с загадочным видом.

– Нет, – покачала головой та.

– «Каптаре» означает «взять», а «Нунк» – «сейчас», то есть «взять сейчас». Это латынь, – объяснила маленькая всезнайка с чувством превосходства. – Я немного знаю латынь, потому что мой папа увлечен ею. И в школе я выбрала латынь как факультативный курс. А вы нет?

– Я лично – нет, дорогая Фьоре. Мы не такие умники, как ты, – ехидно ответил Ческо.

– Значит, я умничаю? – обиделась Фьоре. – Ну и думайте, что хотите, а мне латинский нравится.

– И правильно, – вступилась за подругу Нина. – Чтобы стать хорошим алхимиком, необходимо знание латыни. Я знаю ее не так уж хорошо... но кое-что понимаю. А сейчас сконцентрируемся на Комете.

В этот момент Книга вновь открылась, и на жидкой странице появились строчки:

«Коджитато Иммота».
Эти слова ты произнесешь,
Как только закончишь опыт,
Который ты должна проделать.
Хорошенько запомни их,
Иначе все твоё умение
Окажется бесполезным.

– Коджитато Иммота? – переспросила Рокси. – Что это?
– Странная фраза, – протянул Ческо и посмотрел на Фьоре.
– Ничего странного, – хмыкнула та. – В переводе с латинского это значит «Мысль, замри!».

Нина отошла к столу, уселась на любимую табуретку и вздохнула:

– Сколько мне еще предстоит узнать! И запомнить!

Ребята улыбнулись. Работа по созданию Кореандра была непростой, но увлекательной.

Два часа, необходимые для изготовления Кореандра Стремительного, пролетели, словно одно мгновение. Девочка Шестой Луны взяла маленькую медную ложечку, зачерпнула остывающую жидкость, подула на нее и сделала шесть глотков, как предписывалось формулой.

У Кореандра был странный вкус, напоминавший корицу.

Сопровождаемая взглядами друзей, Нина вновь уселась на табурет и сказала:

– Сейчас я сконцентрируюсь, представлю себе какие-нибудь предметы в кухне и постараюсь мысленно передвинуть их. А вы идите в кухню и смотрите, действует магия или нет.

Едва она закончила фразу, как глаза ее закрылись, и она впала в транс. Ческо потряс девочку за плечи, Рокси дважды шлепнула по щекам, Фьоре подергала за руку, а Додо ущипнул: никакой реакции.

– Она похожа на тря...тря...тряпичную ку...ку...куклу! – сказал перепуганный Додо.

– Это действует Кореандр. Она, наверное, уже думает о предметах, пытаюсь сдвинуть их с места. Поспешим в кухню, – распорядился Ческо.

Прикрыв за собой дверь лаборатории, ребята со всех ног помчались по коридору. Не замеченные родителями, которые были увлечены беседой, они вбежали в кухню. Только профессор Хосе, словно почувствовав что-то, последовал за ними. В кухне Люба и Кармен возились у плиты, готовя ужин.

– Добрый вечер! – дурашливым голосом произнес Ческо, подходя к Любе, перемешивающей соус.

– Вам чего здесь надо? Проголодались, что ли? – улыбнулась Люба.

– Еще как! А хотите, мы вам поможем? – Рокси уже стояла рядом с тетей Кармен, засовавшей в духовку противень с двумя большими курицами, обложенными картофелем.

Обе женщины с удивлением уставились на ребят: с чего бы такое усердие?

– А где Нина? – спросила Люба.

– Скоро будет. Если вы хотите, мы поможем накрыть стол в Розовом Зале, – обняла няню Фьоре.

Та, довольная, согласно кивнула.

В этот самый момент юная алхимичка начала опыт, представив себе тарелки, швабру и кувшины. И в ту же секунду эти кухонные предметы пришли в движение.

Две большие тарелки из ценного русского фарфора поднялись над столом, отчего Люба замерла с широко раскрытым ртом. Рокси подскочила к онемевшей няне и попыталась отвлечь ее внимание. Стоявший на пороге профессор Хосе поспешил вмешаться. Он-то сразу понял,

что происходит какой-то важный эксперимент, и, чтобы разрядить обстановку, не придумал ничего лучшего, как пуститься в пляс посреди кухни.

– Я – маленькая балерина! – напевал он, неуклюже двигаясь в танце.

Пораженные поведением профессора, женщины теперь смотрели на него, а ребята закружились вокруг них, напевая каждый свое. Тем временем кувшины поднялись на полметра с полки и полетели вдоль стены. Один оказался перед самым носом у Кармен, и та взвизгнула от неожиданности. Бдительный Ческо подскочил к ней:

– Все в порядке, сейчас я налью в них воды и отнесу на стол.

Кармен и Люба не понимали, что происходит: профессор и ребята крутились по кухне, и казалось, что все сошли с ума!

К общему безумию присоединились кот и пес. Красавчик подбежал к холодильнику и принялся лаять на стоявшую рядом швабру, которая, похоже, тоже пустилась в пляс. Уворачиваясь от швабры, Красавчик отскочил и наступил на бедного Платона, который, истощно заорав, унесся из кухни.

Обе женщины были охвачены паникой: летающие тарелки, пляшущая швабра, плавающие в воздухе кувшины, которые никак не мог поймать Ческо, обезумевший профессор... Было от чего свихнуться...

Первым среагировал Додо. Резко повернувшись, он выскочил из кухни и пулей помчался в лабораторию.

– Нина, хва...хва...хватит! Ос...ос...остановись! В кухне все по...по...получилось! – закричал он, тряся девочку за плечо.

Но та не отвечала, продолжая сидеть с закрытыми глазами.

И тогда Додо вспомнил, что для того, чтобы прервать опыт, нужно произнести заветную латинскую фразу, и попытался сделать это:

– Ко...ко...ко...коджитато Им...им...им...иммота!

Стараясь не заикаться, он от волнения заикался еще больше, и Нина не реагировала. Он пробовал еще и еще раз, до тех пор, пока девочка, все еще не открывая глаз, сама произнесла магические слова: «Коджитато Иммота».

Додо обнял ее за плечи и подождал, когда она полностью придет в себя.

– Мо...мо...молодец, Нина. Ты сде...сде...сделала это!

Обессиленная, но счастливая Нина поднялась на ноги и почувствовала, что наконец освободилась от мыслей о предметах в кухне, которые уже вернулись на свои места.

Ни Кармен, ни Люба никак не могли прийти в себя от случившегося, а профессор успокаивал их, объясняя, что это был веселый рождественский розыгрыш.

Отойдя в сторону и поймав за рукав Ческо, Хосе тихо спросил:

– Что это вы учудили? Где Нина? Надеюсь, она не заглядывала в Алхимические гадальные карты?

Ческо поправил очки и также тихо ответил:

– Профессор, Нине нужно было проверить новый препарат. Не беспокойтесь, карты здесь ни при чем. И все под контролем, – с уверенностью сказал он и унесся в лабораторию, оставив озадаченного учителя размышлять над сказанным.

Проверка эффективности Кореандра Стремительного прошла успешно. Нина была этим вполне довольна.

– Вспомните, Книга сказала, что нам понадобится два месяца, чтобы создать алхимическую формулу, а нам это удалось намного раньше... Какие мы молодцы, правда?

Ребята радостно хлопали друг друга по плечам, бросая время от времени взгляды на тигель с остывавшим в нем Кореандром.

– Эй, пора идти ужинать! – прервала веселье Нина, взглянув на часы.

– Давно пора! – поддержала подругу Рокси, у которой урчало в животе от голода.

Нина еще раз посмотрела на изготовленный ими препарат.

Теперь у них было все, что необходимо для перемещения на виллу из дворца Каркона сосудов с Дымом Дьявольским и Золотом Тактическим.

– Когда придет время, я выпью Кореандр, сосредоточусь на том, что нам нужно, и во дворце Каркона ни одна душа не поймет, что случилось. Третья Тайна скоро станет нашей!

– Только не за...за...забудь латинскую фра...фра...фразу, – добавил Додо, подталкивая ее к выходу.

Вечер закончился великолепно.

Радость и всеобщее веселье переполняли виллу «Эспасия».

Родители и дети, родственники и друзья поднимали тосты за Рождество.

Незабываемое Рождество.

Глава вторая

Новогодняя ночь и коды андроидов

Вишиоло еле тащился по засыпанным снегом улицам. Тусклое солнце растопило сугробы, отчего они стекали жидкой серой грязью, еще больше затрудняя путь слуги Каркона.

Зверский холод гулял под его плащом, полным дырок и заплат. Стуча зубами, Одноглазый пересек мост Риальто и вошел во дворец мэрии. Перед дверью в кабинет Лориса Сибило Лоредана он поправил повязку на отсутствующем глазу и трижды постучал.

– А, это ты, грязный горбун! Что принес? – спросил скрипучим голосом мэр.

– Добрый день, маркиз! Князь Каркон просил передать вам письмо. Это срочно, – сказал Вишиоло с порога.

ЛСЛ подскочил к нему, волоча за собой по полу длинный желтый шарф, и выхватил из рук вонючего гонца запечатанный конверт.

– Сейчас посмотрим, что тут срочного! – взвизгнул он.

Атмосфера в кабинете мэра Венеции оставалась неизменной: мало света, окна, задернутые зелеными бархатными занавесями, картины с изображениями мужчин и женщин со змеиными головами и единственная большая белая свеча с едва заметным пламенем на огромном письменном столе.

Дворец Каркона, 29 декабря, 6.30

Уважаемый маркиз,

я приготовил смертельную ловушку для внучки профессора Миши. Если она еще раз попытается проникнуть в мой дворец, то ей не поздоровится. Я не могу открыть вам, в чем кроется моя западня, вы знаете лучше меня, что такие вещи должны держаться в секрете.

В ожидании, когда Нина попадет в мой капкан, необходимо еще строже контролировать действия профессора Хосе и глупых ребят. Надо помешать им следить за Крылатым Львом. Для этого я намерен организовать вылазку на виллу «Эспасия». Я прикажу моим верным близнецам расставить там миниатюрные, но очень чувствительные микрофоны, которые будут передавать мне все их разговоры.

Прошу сообщить мне, что вы об этом думаете.

Князь Каркон.

Маркиз читал письмо стоя.

ЛСЛ, дочитав письмо, сунул его в карман и, вытянув шею, подошел к Вишиоло:

– Передай князю, что подобная вылазка – это то, что нужно. Как только он получит какую-либо информацию с виллы «Эспасия», пусть перешлет ее мне. Скажи также, что Крылатый Лев полностью под моим контролем и князь может располагать им по своему усмотрению, но с большой осторожностью. А теперь проваливай!

Одноглазый почтительно склонил голову и попятился к двери со словами:

– Все передам, как сказали. Еще раз доброго вам дня.

Мэр кивнул в ответ и, когда дверь за посланцем князя захлопнулась, подошел к своим любимым картинам и начал гладить их руками, не переставая думать, как отомстить внучке мага Миши и ее друзьям. Он еще хорошо помнил ту злую шутку, которую они сыграли с ним в подземелье тюрьмы Пьомби.

Потом ЛСЛ отошел от картин, уселся за свой огромный стол, посмотрел на календарь и ножом для разрезания бумаг нацарапал на нем крест, отметив тридцать первое декабря.

«Это будет огненный Новый год. Маленькие негодяи его не переживут», – подумал он со злорадством.

Мэр поднялся, позвонил в серебряный колокольчик и направился в Зал Совета, на ходу распорядившись созвать туда всех своих советников.

– Чтобы все явились! Будем обсуждать вопрос о встрече Нового года на площади Сан-Марко!

Ни о чем не ведающие венецианцы с энтузиазмом готовились к празднику. Дети играли в снежки и как угорелые носились по улицам, расталкивая прохожих, отчего те роняли пакеты и сумки, полные подарков и всякой вкуснятины. Владельцы магазинчиков украшали фасады гирляндами из разноцветных лампочек и еловых веток. Родители Додо и Ческо трудились не покладая рук: их мастерская-магазинчик «Маскарадная лавка» не успевала обслуживать посетителей, скупавших карнавальные плащи и маски для новогодней ночи.

По пути во дворец Каркона Вишиоло специально прошел мимо магазинчика и, расpirаемый злобой, плюнул на витрину, прошипев:

– Что?! Хорошо идут дела? Ничего, скоро родители этих безмозглых детей обольются кровавыми слезами!

Когда Одноглазый передал Каркону ответ мэра, тот растянул губы в мерзкой усмешке и стал давать указания Алвизу и Барбессе:

– Смотрите, это шесть мощных миниатюрных микрофонов. Вы должны прикрепить их к стенам виллы «Эспасия», но так, чтобы никто ничего не заметил. Я рассчитываю на вас. – Голос Каркона звучал негромко, но внушительно.

Близнецы взяли микрофоны и, не задавая никаких вопросов, сунули в карманы курточек. Они хорошо знали, что не выполнить распоряжения князя нельзя. Обменявшись быстрыми взглядами, андрюиды пошли к себе в комнату, обсудить, как лучше выполнить его задание.

На вилле «Эспасия» подготовка к празднику была в самом разгаре.

Люба, Кармен и Вера составляли список покупок. Андора и профессор Хосе занимались украшением дома, Джакомо и Карло носили поленья к каминам.

– Еще два дня, и наступит Новый год, – сказала Андора, протягивая профессору большой красный бант, который тот прикрепил к двери Розового Зала.

– Да, за прошедший год так много всего случилось. Умер профессор Миша, все его так любили! – с грустью вспомнил Хосе.

Испанская тетя Нины, хорошо знавшая, что случилось на самом деле, вздохнула и протянула Хосе следующий бант.

Нина закрылась в лаборатории и разливала приготовленный Кореандр по бутылкам с номерами 56, 44, 80, 31 и 18. Взяв несколько пробок из Сахара Сертис, она плотно закупорила ими бутылки, чтобы магический эликсир не выдохся и не потерял силу.

Стрелки показывали 15 часов 22 минуты и 5 секунд. До ужина оставалось немного времени, ребята еще не пришли, и Нина не знала, чем заняться. Взгляд девочки упал на колоду Алхимических карт и кинжал. Ей захотелось глянуть на магические карты, а также посмотреть, что же таится в ножнах древнего кинжала.

Она положила руку со звездой на жидкую страницу Книги и спросила:

– Книга, скажи, когда я смогу воспользоваться Алхимическими картами и Сикким Куадимом?

Ответ гласил:

Время для этого еще не пришло.

Сейчас тебе следует поразмыслить о другом,

Тебе помогут профессор Хосе и Этэрэя,

*Которая скоро свяжется с тобой.
Главное сейчас – найти Третью Тайну.
Но знай, для этого
Тебе снова предстоит отправиться
В долгое путешествие.
– А как же Кореандр Стремительный? Он что, не понадобится?*

*Прежде чем придет время использовать
Кореандр Стремительный
Для проникновения
Во дворец коварного мага,
Тебе надо овладеть знаниями,
Как противостоять Каркону.
В книге Бирова ты найдешь
Все необходимое,
Чтобы расшифровать
Коды неизвестных андроидов,
Без этого тебе не победить.*

Нина возмущенно потрянула головой: ну вот, предстоит новое испытание, и перемещение емкостей с алхимическими препаратами снова откладывается.

Что поделаешь! Книга дала ясное указание: сначала нужно раскрыть коды таинственных андроидов, которых Каркон спрятал в трех странах мира. Эту угрозу нельзя недооценивать.

Маленькая алхимичка перетянула волосы лентой, чтобы они не мешали, отыскала страничку с цифрами, выписанными ею из книжки Бириана Бирова «Друзья по приключению», и погрузилась в размышления.

«Книга права, сначала мне надо разобраться в том, как устроены эти взрослые андрониды, какими свойствами они обладают. Я должна знать, что от них ждать, когда придет время встретиться с ними, и как их обезвредить».

Нина прыгнула с табурета, сбегала в Зал Дожа, взяла томик Бирова и вновь уселась за лабораторный стол. Нашла страницу, озаглавленную «Люди-роботы». На странице располагалось несколько рисунков, рядом с ними – цифровые коды.

– Какой-то номер и строчки цифр... Здесь наверняка понадобится Числомагия и Механоггеометрия! – воскликнула она.

Вытащив из ящика стола Записки Каркона, она внимательно прочитала строчки, посвященные андроидам.

Князь писал, что те пребывают в состоянии сна и могут быть легко активированы. Но он не указывал, в каких уголках мира те находятся.

Единственное, на что Каркон обращал внимание, – это очень сложные роботы, но менее совершенные, чем лже-Андора. Еще Каркон писал, что эти андройды не имеют сердец, что в их венах течет Магма Серная и что жить они могут до ста лет.

Вчитываясь в строки Записок, Нина старалась запомнить все, каждую деталь.

«Конечно, Магма Серная – великолепная находка, ничего не скажешь: Каркон – настоящий гений, его Алхимия Тьмы – ужасная, но одновременно поразительная вещь», – подумала она.

Погруженная в свои мысли, девочка Шестой Луны быстро записывала их, перечитывала написанное, иногда поднимая голову и глядя на огонь камина, распространявшего тепло по всей лаборатории.

На столе в беспорядке лежали книги, блокноты, чистые листы бумаги. Нина напряженно работала над расшифровкой кодов. Особенно трудно было понять, на что был запрограммирован каждый из андроидов.

Девочка не знала значения многих технических терминов. И это создавало дополнительные сложности.

Но она не унывала: открыв ящик стола, Нина достала серебристые полоски с числами, найденными ею в Туманном Нуле, магическом мире Математики, где она обрела девять добрых чисел, противостоящих Числомагии Каркона.

Развернув полоски, девочка с помощью магических предметов, которые привезла из поездки в Египет: Графита Фиолетового и Бумаги Матер, зафиксировала цифры кодов каждого из андроидов: 7892–1542 – 0663.

Затем она принялась расшифровывать первый код. Согласно Числомагии и Механоггеометрии, число 7 соответствовало пирамиде с огненным основанием, которое было способно воспламенять воду, служащую топливом для Мотора.

Числомаг 8 создавал Сферы, задача которых – поддерживать вес осей механизмов и, перемещаясь, обеспечивать движение механизмов. Числомагу 9 соответствовали параллелепипеды, служащие хранилищем для жидкостей и алхимических субстанций, без которых не может работать ни один механизм. Числомаг 2 позволял удерживать любые механизмы в подвешенном состоянии и соответствовал Крюку, снабженному тросом из суперпрочного материала – Тензиума.

«Клянусь всем шоколадом мира, кажется, я поняла! Андроид с кодом 7892 должен быть очень сильным и мускулистым!» – подумала довольная Нина, записывая свой вывод и переходя ко второму коду.

Числомаг 1 соответствовал Стержню, соединяющему все механические части; 5 – подвижным и неподвижным Цилиндрам; 4 – Колесам, смазанным Омбио; 2 – Крюкам, снабженным тросами из Тензиума.

«Отлично! Этот андроид Каркона великолепен. Красивый, атлетически сложенный, но, должно быть, большой врун!» – записала девочка напротив кода андроида.

Настал черед третьего кода. Числомаг 0 отвечал за равновесие Моторов, питаемых водой, и за их ориентацию всегда на север. Две 6 соответствовали Кубам, служившим основаниями для механизмов; 3 – формировала электрические сети напряжением до одного миллиона вольт.

«Ну вот и все! Последний андроид Каркона, вероятнее всего, очень умен и безжалостен», – закончила она.

Устав от проделанной работы, Нина обессиленно опустилась на пол рядом с камином, сжимая в руке странички Бумаги Матер. Девочка даже не заметила, сколько листков бумаги она исписала.

На циферблате часов было 17 часов 35 минут и 3 секунды.

Наконец собравшись с силами, Нина поднялась и, взяв с собой все материалы, спустилась в Акуэо Профундис, к Макс. Кто лучше его, совершенного андроида, к тому же досконально изучившего клон лже-Андоры, мог объяснить устройство роботов Каркона!

– Привет, Макс, ты мне очень нужен! – войдя в лабораторию, сказала девочка.

– Привет, Нина! Что я должен для тебя сделать?

– Посмотри на эти рисунки и прочти расшифровку кодов. Что ты обо всем этом думаешь?

Макс внимательно просмотрел бумаги и, не говоря ни слова, сел за компьютер и начал набирать цепочки цифр. На экране появились трехмерные рисунки андроидов. Все они были снабжены микрочипами, причем у каждого они были спрятаны в разных частях тела.

– Вот что ты ищешь, – произнес он, довольной улыбаясь.

Нина уставилась на экран, изучая рисунки. Она увидела, что микрочип первого андроида с кодом 7892 находится в Параллелепипеде, посередине верхней части, заполненной странной жидкой субстанцией. У второго, чей код был 1542 и чья правая рука заканчивалась крюком, чип помещался сразу же за глазами, состоявшими из Колес и Стержней. Микрочип третьего, 0663, очень большой, с Мотором, опирающимся на несколько Кубов, был спрятан в голове. Тела всех трех андроидов были пронизаны тончайшими проводами электронной сети.

– Здорово сделано! Это суперроботы! Чуть попроще, чем лже-Андора, но не менее опасные, – по достоинству оценила андроидов Нина.

Чем больше она вглядывалась в рисунки, тем отчетливей перед ней вставал вопрос: как же выстоять при встрече с такими совершенными роботами?

– Это не самые лучшие модели, – наконец сказала она, – вероятно, даже весьма старые, но как я могу одолеть их?

Макс покачал головой так, что зазвенели уши-колокольчики, и засмеялся:

– Алхимик ты, а не я. У тебя уже там много всяких алхимических пгиемов и пгибамбасов. Используй какие-нибудь. Это все, что я могу тебе посоветовать. Найди имена этих гоботов, может быть, тогда я смогу чем-то конкретным помочь тебе.

Нина распечатала на принтере изображения андроидов и сравнила их с рисунками в книге Бирова. Кажется, она нашла! Глаза ее засияли: по всей видимости, она додумалась, как окончательно расшифровать их коды!

– Макс, у меня идея! Подожди, я скоро вернусь! – крикнула девочка и выбежала из Акуэо Профундис с бумагами в руках.

Через минуту она уже была в наземной лаборатории. Положив руку на говорящую Книгу, девочка спросила:

– Книга, сейчас я назову тебе три кода. Сможешь сказать мне, кому они принадлежат?

И Нина незамедлительно получила ответ:

Говори, если для тебя это так важно,

Я в твоём распоряжении, и я отвечу.

Только называй коды поочередно

И говори помедленнее.

А сейчас брось на страницу полоски с числами,

*Которые ты написала,
Использовав Бумагу Матер
И Графит Фиолетовый.
Если коды правильные,
Проблем с ответами не будет.*

Нина взяла полоску с написанным кодом 7892, бросила ее на жидкую страницу, и серебристая полоска мгновенно утонула. Книга завибрировала, над страницей полыхнуло белое пламя, и в центре его появилось изображение одного из андроидов.

Испуганная девочка отпрянула от Книги, но взгляд ее не отрываясь следил за странной фигурой, которая вращалась сама по себе. Фигура была идентична трехмерному рисунку из компьютера Макса.

Нина протянула было руку, чтобы потрогать ее, но тут же отдернула, услышав сухой треск за спиной. Она резко повернулась и увидела прямо перед собой висящую в воздухе тонкую красную трубочку. Девочка взяла ее в руки. Это была металлическая трубочка, но для чего она предназначалась, было неясно.

Нина повернулась к Книге и успела заметить, как та вместе с пламенем поглотила фигурку андроида. Страница снова стала обычного изумрудного цвета, а на поверхности появился текст:

*7892 – код Тупака по кличке Зверь,
Проживающего в Перу.
Он сильный и безжалостный, но лишен разума.
Чтобы обезвредить его,
Достаточно один раз применить
Красную трубочку
И удалить Дым Дьявольский,
Которым заполнен Параллелепипед с микрочипом.*

– Применить трубочку, чтобы удалить Дым Дьявольский? Как странно! Безумие! – вскричала Нина, разглядывая трубочку, которую держала в руке.

Она не могла ничего просить у Книги, потому что страница была сплошь заполнена текстом. Сердце ее стучало.

«Дым Дьявольский, наверное, очень мощная штука, – подумала Нина. – Каркон хранит его в сосуде, который я должна перенести силой мысли, после того как выпью Кореандр Стремительный. Надеюсь, мне это удастся. И надеюсь, мне также удастся перенести сосуд с Золотом Тактическим».

Как только слова исчезли, Нина бросила на страницу полоску со вторым кодом 1542. Над страницей вспыхнуло желтое пламя, и в нем тоже просматривалась фигурка очередного андроида.

Девочка инстинктивно обернулась в ожидании материализации еще какого-нибудь предмета, но ничего не появилось. Правда, начал светиться мешочек с Серой, лежащий рядом со шкатулкой, в которой хранилась Пыль Рубиновая.

Нина дотронулась рукой до мешочка. Как оказалось, он был горячим. Она вновь поглядела на фигурку, вращавшуюся в огне пламени, и разглядела крюк на правой руке андроида.

Книга, как и в первый раз, втянула в себя фигурку и пламя, и на странице появился новый текст:

Код 1542 принадлежит

*Владимиру Лгуну.
Он живет в России.
Обладает красивой внешностью
И очень ловкий обманщик.
Крюк в его правой руке
Наполнен Кровью Фальшивой.
Чтобы обезвредить его,
Нужно бросить ему в лицо Серу.*

«Клянусь всем шоколадом мира, какой-то невероятный робот!» – воскликнула про себя Нина, переписывая все слово в слово и отмечая, что самые уязвимые места карконских андроидов – те, где помещаются их микро-чипы.

Наконец дошла очередь до полоски с третьим кодом. В красном пламени начала вращаться фигурка последнего андроида. Юная алхимичка огляделась и увидела, как неожиданно засияла стоящая на полке среди колб и бутылочек банка с Кварцем. А когда она посмотрела на Книгу, то увидела запись:

*Код 0663 принадлежит Лу Мек Киану Цинику.
Он живет в Китае.
Обладает огромной интуицией и очень жесток.
Чтобы нейтрализовать его,
Нужно высыпать на него кристаллы Кварца.*

«Кварц, Кварц... – Нине показалось, что когда-то она уже делала это. – Ах да! Я использовала Кварц против Каркона. В тетради деда я прочла, что его кристаллы временно блокируют злобные души», – вспомнила девочка.

Тщательно проверив, все ли она правильно записала, Нина вернулась в Акуэо Профундис.

Девочка положила листок с именами андроидов перед Максом, и тот подпрыгнул на стуле, потом обхватил руками голову и застонал:

– Нет, нет и нет! Это тги самых ужасных и свигепых гобота на свете. Одной тебе с ними никогда не спгавиться.

У Нины уже не было сил что-либо ответить: она очень устала и умирала от голода. Опаздывать на ужин не хотелось. Одно дело – постоянно извиняться перед Любой, но заставлять ждать себя маму, папу и испанских тетушек было уж слишком.

– Милый Макс, обсудим это в другой раз. Сейчас скажи мне только одно: какие, на твой взгляд, самые слабые места у этих роботов?

Макс вновь уселся за компьютер и через некоторое время подтвердил ее догадку: самое уязвимое у них – места расположения микрочипов. Для Тупака – это грудная клетка, для Владимира – глаза, а для Лу Мек Киана – голова.

– Но по поводу алхимических пгепагатов, котогыми ты должна воспользоваться пготив них, я ничего не могу сказать, я их не знаю, – добавил Макс печально.

– Ничего страшного, Макс. Главное, они у меня есть. Теперь я поняла все, о чем говорила говорящая Книга. Спасибо ей, спасибо тебе.

Девочка звонко чмокнула Макса в лоб и, довольная, ускакала на виллу.

Было ровно восемь вечера, и все уже сидели за праздничным столом. Ужин прошел очень непринужденно, весело, но в то же время торжественно.

Когда после ужина Нина направилась в свою спальню, профессор Хосе отозвал ее в сторону и прошептал на ухо:

– Библиотека старинных рукописей закрыта на рождественские каникулы и откроется только после Нового года. Я воспользуюсь этим, чтобы отыскать документы о художествах ЛСЛ, а ты пообещай мне, что не будешь нарываться на неприятности.

Несмотря на усталость, девочка решительно ответила:

– Профессор, неприятности существуют помимо нас. Нам остается только защищаться от них. Неужели вы до сих пор не поняли, что князь и маркиз не оставят нас в покое?

Она поднялась по лестнице вместе с родителями, которые проводили ее до самой спальни, где Красавчик и Платон поджидали ее, растянувшись на ковре.

– Спокойной ночи, дорогая, – пожелала мама, потрепав дочь по волосам.

– Спокойной ночи, – пробормотала девочка и широко зевнула.

Джакомо погасил свет и закрыл дверь. Пес и кот удобно улеглись и скоро захрапели.

К счастью, Голос так и не появился сегодня в снах Нины, и ей удалось проспать до самого утра, когда ее разбудила Кармен.

– Буэнос диас, сеньорина. – Звонкий голос тети прозвучал в ушах Нины словно труба.

– Который час? – сонно пробормотала девочка, переводя взгляд с тетушки на большое блюдо с завтраком, уже стоящее на столике.

Эта сцена напомнила ей те дни, когда она просыпалась в Мадриде, на прекрасной вилле на улице Веласкеса.

– Еще рано, девочка, но мне и Андоре пора уезжать. Мы возвращаемся домой, – объяснила Кармен, присаживаясь на кровать. – Мы пообещали нашим друзьям встретить с ними Новый год. Ты не обидишься, правда?

Тетя боялась, что Нина огорчится, но та отнеслась ко всему спокойно.

– Не беспокойся, тетя. Я же не одна. Я буду праздновать Новый год с папой и мамой. Я очень рада, что и вы будете веселиться в этот день, – успокоила Кармен девочка, засовывая в рот булочку с кремом.

Дверь распахнулась, на пороге с чемоданом в руках стояла Андора:

– Кармен, пора! Идем, а то опоздаем на самолет.

Кармен показала сестре на дощечку с надписью, висящую в изголовье кровати:

– Помнишь эту надпись? Тогда ты заставила меня отослать ее сюда, в Венецию.

Андора не могла этого помнить, поскольку в то время ее уже сменил в доме андроид, а сама она томилась в толедской башне. Увидев замешательство тети, Нина вмешалась:

– Ну конечно же она все помнит. Просто с тех пор тетя Андора изменилась и стала очень-очень хорошей. – С этими словами она прыгнула с кровати и крепко обняла обеих расчувствовавшихся тетушек.

– Можешь записывать любые свои мысли, никто не будет против, никто не запретит вешать их на какой угодно стене, – сказала на прощание заплаканная Андора.

Нина, обняв кота и пса, высунулась из окна и наблюдала за отъезжающими тетушками.

Попрощавшись с Верой, Джакомо и Любой, Кармен и Андора, сопровождаемые профессором Хосе, покинули виллу.

Когда они переходили по мостику через канал, учителя охватило тревожное чувство. Он оглянулся по сторонам, но не увидел ничего подозрительного.

Однако интуиция его не обманула: за фонтаном на маленькой площади перед виллой прятались Алвиз и Барбесса в своих фиолетовых курточках с большой буквой К на спинах.

Как только площадь опустела, они вскочили и стремглав понеслись к вилле. Там Барбесса извлекла из-под курточки две длинные трубки, а Алвиз достал из кармана пакетик с твердыми шариками изобретенного ими серого вещества, напоминающего пластилин, только более липкого. Они изготовили его из смеси ста капель Цикория Ядовитого и трехсот граммов Стекла Клеящего, алхимической жидкости, затвердевающей на воздухе, которую Каркон использовал

для крепления шестеренок заколдованных механизмов. Это вещество, нанесенное на каждый микрофон, намертво приклеивало его к стене.

Алвиз принялся разогревать клеящее вещество в руках и, когда оно стало липким, нанес его на микрофоны. После этого они вложили микрофоны в трубки, набрали воздуха в легкие и, прицелившись, с силой дунули. Микрофоны вылетели, словно пули, и намертво прилипли к стене виллы возле самых окон.

– Задание выполнено! – вскричали хором близнецы и хлопнули друг друга по рукам. Барбесса поправила косички и спрятала трубки под курточку, а Алвиз сунул в карман пакетик с клеящими шариками.

В этот момент из флигеля вышел Карло. Вооружившись лопатой, он собрался расчистить от снега дорожки в саду. Краем глаза он заметил удивительных со всех ног двойняшек из сиротского приюта Каркона.

– Вам что здесь надо было?! – крикнул Карло им вслед. Он еще не забыл, как они недавно камнем разбили окно виллы. Опершись на лопату, он с подозрением осмотрел все кругом, стараясь понять, какую пакость на этот раз могли сотворить приютские хулиганы, но ничего необычного не заметил.

Вера и Джакомо, переговариваясь, одевались в своей спальне. Их слова улавливались микрофоном, приклеенным совсем рядом с окном их комнаты.

– Скажем обо всем Нине сегодня вечером в спокойной обстановке. Увидишь, она правильно это воспримет. – Джакомо стоял перед зеркалом и поправлял галстук-бабочку.

– Надеюсь, это ее не испугает. Хотя она знает, чем мы занимаемся, – сказала Вера, расчесывая свои чудесные белокурые пряди.

– По-моему, она будет только рада, – засмеялся Джакомо, а Вера вздохнула. Она все-таки тревожилась, что новость, которую они преподнесут дочери, огорчит ее.

– Вопрос в том, что мы не знаем, когда вернемся на Землю. Эта космическая экспедиция может надолго затянуться, вот что меня беспокоит больше всего, – тревожно сказала Вера.

Она была права. Экспедиция, затеваемая ФЕРКом, Международным центром по исследованию внеземных цивилизаций, могла длиться несколько лет.

– Наша дочь все поймет правильно, – невозмутимо повторил Джакомо. – И потом, связь между астронавтами и земной базой отлично налажена. – Джакомо старался успокоить жену.

Новость, которую родители хотели сообщить Нине, весьма заинтересовала Каркона, который на этот раз все прекрасно слышал. Сидя в кресле в своей темной и сырой комнате, он потирал руки от радости. Потом он снял наушники и, глядя на карту Вселенной, постарался представить себе, где пройдет орбита экспедиции, в которой примут участие родители ненавистной девчонки. В его мозгу молнией сверкнула идея. Очередная гнусная идея...

На циферблате лаборатории было 11 часов 6 минут и 8 секунд. Нина работала, пытаясь систематизировать то, что она узнала о трех андроидах Каркона. Всю информацию и все свои мысли она записывала в Первый алхимический трактат. Девочка очень волновалась, потому что этот трактат в скором времени предстояло прочитать деду Мише и Этэрэе.

«Здесь будет все, что относится к людям-роботам. Надеюсь, мои исследования окажутся не бесполезными», – думала Нина, скрепляя написанные странички степлером и складывая их в папку. Ей не терпелось продемонстрировать свои открытия друзьям: их мнение значило для нее очень много.

«Наверное, будет правильно показать это и профессору Хосе», – подумала она и, выйдя из лаборатории, направилась во флигель в надежде, что учитель уже вернулся из аэропорта.

Завернув за угол виллы, она увидела Платона, который сидел на ветке, доходившей до самой стены дома, и жалобно мяукал. Под деревом, словно помешанный, с лаем прыгал Красавчик.

– Что случилось? Что с вами? – с тревогой спросила Нина.

Чтобы успокоить пса, она погладила его и тут заметила в пасти у него странный металлический предмет.

– Ну-ка покажи! Что это у тебя там такое?

Нина ухватила за предмет и вытащила его. За ним, словно тонкая резинка, потянулась какая-то гадость, прилипшая к зубам собаки. Нина бросила эту штуковину на землю и попыталась рассмотреть ее.

– Похоже на монету, прилипшую к жевательной резинке, – брезгливо заключила она.

Платон на дереве зашипел и выгнул спину, шерсть на нем встала дыбом. Как оказалось, он обнаружил еще один такой же предмет, подобный тому, что Нина извлекла из пасти Красавчика. Кот потрогал его лапой, и странная вещица, отклеившись от кирпича и почти долетев до земли, повисла на эластичных нитях.

Нина забеспокоилась, обнаруженные предметы ей явно не понравились. В этот миг на дорожке показался профессор Хосе. Красавчик побежал ему навстречу, виляя хвостом, подпрыгнул и лизнул в бороду. Профессор успел заметить свисающие из собачьей пасти странные белые нити.

– Смотрите, профессор, что было во рту у Красавчика. – Нина указала на непонятный предмет.

Профессор поднял металлический кружок, поднес к глазам и воскликнул:

– Да это же микрофон для подслушивания!

– Микрофон для подслушивания? – поразила Нина.

– Да, миниатюрный микрофон. А эти резиноподобные нити – наверняка клей, которым он крепился к стене, – объяснил учитель. – Надо сейчас же уничтожить его и посмотреть, нет ли где других.

С помощью собаки и кота они проверили все вокруг виллы, вошли в дом, поднялись на второй этаж и открыли окна. Их необычное поведение было замечено Любой, Верой и Джакомо, не понимавшими, что происходит.

– Мы ищем клад, – пошутил профессор. – Это такая игра.

– Да, новогодняя игра, – поддержала учителя Нина.

Через пару часов тщательного обыска им удалось обнаружить остальные микрофоны. Оторвать их было несложно, потому что клей еще не успел застыть, и микрофоны отваливались от сырой стены, стоило их лишь поддеть ножом.

– Это проделки Каркона, я в этом убеждена, – сказала Нина, растапывая микрофоны каблуком. – Интересно, как долго они здесь стоят?

– Главное, что сейчас они больше не работают, – ответил профессор, закрывая окно.

Однако, несмотря на то, что микрофоны были обнаружены и уничтожены, вылазка близнецов принесла свои плоды. Вот почему, когда Каркон вновь надел наушники и понял, что микрофоны больше не действуют, он не очень расстроился. Из разговора родителей Нины самые важные сведения были уже получены.

– Он шпионит за нами, подслушивает нас, этот мерзкий маг! – Нина была вне себя от ярости и нервно расхаживала по Каминному Залу.

– Успокойся и перестань паниковать, – прервал ее причитания профессор Хосе, отрываясь от чтения алхимического трактата девочки Шестой Луны. – Отлично! Молодец! Это очень интересное исследование. Теперь нам известны все секреты андроидов Каркона. – Профессор с любовью посмотрел на внучку покойного друга и коллеги.

Нина, смутившись, поблагодарила и, собрав странички трактата, сказала:

– Только прошу, никому не рассказывайте о моем первом опыте. Теперь очередь за вами: надо разобраться, как действуют Алхимические гадальные карты.

В лаборатории она положила свой трактат рядом с говорящей Книгой и взяла Талдом Люкс. Крепко сжав рукоятку магического жезла, юная алхимичка громко произнесла:

– Я чувствую, что скоро Третья Тайна будет в моих руках и Шестая Луна станет еще сильнее. Мысли детей заполнят Мирабилис Фантазио, и дедушка будет гордиться мной.

Девочка предвкушала окончательную победу.

Вечер наступил очень быстро.

Вера и Джакомо стояли у высокого окна Апельсинового Зала, а Нина, сидя в кресле, играла с Платоном. Родители решили, что настал подходящий момент, чтобы сообщить ей новость.

Девочка настороженно слушала их, а когда они закончили, вскочила и радостно воскликнула:

– Фантастика! Вы полетите на космическом корабле в поисках внеземных цивилизаций! Это здорово! – Ее голос прозвенел так громко, что Люба примчалась из кухни посмотреть, что происходит, а когда узнала о предстоящей экспедиции, как обычно, залилась слезами.

– Мы полетим в марте, нам надо еще завершить кое-какие исследования, – объяснил Джакомо. – В ФЕРКе очень много ждут от этой экспедиции, и мы надеемся на отличный результат.

Вера погладила дочь по щеке, прижала к себе и поцеловала.

– Как только мы вернемся на Землю, мы покинем ФЕРК, приедем в Венецию и будем жить здесь все вместе.

Нина загадочно улыбнулась, подумав, что она-то уже побывала в космосе. Больше того, она могла летать туда, когда хотела, могла разговаривать с Этэрэей, посещать Шестую Луну и открыла для себя некоторые тайны Вселенной.

Но девочка не могла поделиться этим с родителями. Они бы ее не поняли. Или, что еще хуже, захотели бы слишком многого.

– Я уверена, что все закончится хорошо, и вы не должны волноваться за меня, – сказала она, подходя и успокаивая Любу, продолжавшую хлюпать носом. – Я буду с нетерпением ждать, когда мы соберемся вместе в следующий раз. На вилле «Эспасия» прекрасно живется.

В душе Нина давно мечтала о счастливой жизни с родителями. Спасение Ксоракса было важно, но не менее важной была любовь родителей! Хотя она и знала, что ее магическая природа приведет к встрече с невероятными событиями, но это не могло помешать ей расти, как и всем детям, рядом с Верой и Джакомо.

На вилле «Эспасия» все было готово к новогоднему ужину.

Ровно в восемь часов вечера родители и дети сидели за столом.

Электрический свет в Розовом Зале был выключен, вместо него горели десятки красных свечей, что создавало романтическую атмосферу.

Люба превзошла самое себя: каплун, жаркое, изумительные соусы, икра, красная рыба, немислимого приготовления овощи, горы пирожных с кремом и шоколадом и изысканные напитки.

Мама Фьоре принесла огромный рождественский миланский кулич, а родители Рокси – великолепное вино и газированные напитки для детей.

В одиннадцать часов вечера Нина увела друзей в лабораторию.

– У нас всего несколько минут перед началом праздника на площади Сан-Марко. Я хочу показать вам трактат, который написала, – объяснила девочка, увидев удивление на их лицах.

Ческо и Додо первыми читали написанное и передавали странички девочкам.

– Клянемся всем шоколадом мира! – закричали они хором. – Нина, ты – гений!

Девочка Шестой Луны была растроганна.

– Спасибо, друзья. Надеюсь, мне удастся победить этих ужасных андроидов. Но без вас я не смогу этого сделать. Вы становитесь с каждым днем все умнее. И я не сомневаюсь, что авторами следующего трактата будете вы, – завершила она их.

Сияющие ребята покинули лабораторию и вместе с родителями, Любой и профессором Хосе отправились на пристань Джудекки. Там они взошли на борт катера, который доставил их к площади Сан-Марко.

Было очень холодно, снег падал хлопьями не прекращаясь. Площадь была заполнена народом, играла музыка, все танцевали и веселились.

Когда стрелки на часах колокольни отметили конец старого и наступление Нового года, две гигантские статуи на крыше мэрии ударили в колокол.

Следом одновременно зазвонили все колокола Венеции.

– С Новым годом! С Новым годом! С Новым годом! – радостно кричала толпа.

Взрывы петард и вспыхивающие фейерверки освещали небо, пронизывая снег, который валил все сильнее.

На площади был и мэр города, и все десять советников, сгрудившихся за его спиной.

Мэр выпил свое шампанское вместе с князем Карконом, который, опустошая бокал, думал, что уже скоро ему принесут голову ненавистной внучки профессора Миши.

Неожиданно в самый разгар праздника ткань, которой была закрыта статуя Крылатого Льва, возвышающаяся над площадью, загорелась. Да так сильно, что даже валивший густыми хлопьями снег не смог погасить пламя, поднимающееся все выше.

Случайно профессор Хосе очутился в эту минуту у подножия статуи вместе с четырьмя горожанами, распивавшими вино.

Один из них держал в руке большую петарду.

Может быть, именно ее выстрел и стал причиной пожара, но в праздничной суете никто ничего не понял.

Разгневанный мэр отдал приказ сейчас же арестовать всех, кто находился рядом с колонной.

– Схватите этих поджигателей! Они хотели сжечь статую! – визжал ЛСЛ, нервно теребя свой желтый шарф.

Стражники ринулись в толпу. Увидев это, Хосе побежал, а за ним, словно зайцы, разбежалась вся четверка, побросав на землю бутылки, которые разлетелись на мелкие осколки.

Народ на площади волновался и был испуган.

Нина и Фьоре очутились среди компании бегущих подростков, Ческо и Додо упали, а садовника и Любу пробежавшие затолкали в бар.

На площади царил паника.

Во всеобщей суматохе никто не заметил, что каменный Лев ожил и взлетел, окутанный пламенем.

Жестокий приказ, данный ему Карконом, требовал, чтобы зверь во что бы то ни стало напал на ребят с Джудекки.

Глаза его сверкали и, плавно помахивая крыльями, он взлетел в высоту, направляясь в сторону лагуны.

Глава третья

Вторая башня

– Ужасный, ужасный Новый год, – повторял профессор Хосе, раскачиваясь в кресле-качалке в комнате флигеля, в то время как садовник Карло готовил кофе. – По-твоему, они придут за мной?

– Боюсь, что да. Страже хорошо известно, что вы живете здесь, – отвечал Карло, протягивая ему чашку с дымящимся кофе.

– А как ты думаешь, родители Нины заметили, что стражники хотели схватить именно меня? – спросил озабоченно профессор, чуть не расплескав кофе.

– Вряд ли. Там был такой беспорядок... – Садовник хотел успокоить Хосе, хотя и сам был встревожен не меньше его.

В этот момент в дверь постучали.

– Они уже пришли! – в страхе воскликнул учитель, вскакивая с кресла.

Но, когда Карло открыл, за дверью стояла Нина.

– Синьорина! Что вы делаете здесь в такое время? – удивился садовник.

Нина, ничего не говоря, быстро вошла в комнату и обратилась к Хосе:

– Вы в опасности! Но не беспокойтесь, сюда они не сунутся. У них нет доказательств, что это именно вы подожгли покрывало на статуе. Если они только попытаются, будут иметь дело со мной! – закончила она решительным тоном.

– Ты права, но доказательства они могут сфабриковать. Ты помнишь, как они это сделали, чтобы посадить меня и Додо в тюрьму? Они могут опять повторить такое, – возразил профессор.

– Посмотрим. Пока что я советую вам не выходить из дома, – настаивала на своем юная алхимичка, но профессор отрицательно покачал головой:

– Я должен сходить в библиотеку, разве ты забыла?

– Не забыла. Но не сегодня, может быть, завтра. – Нина подошла к профессору и сжала ему руку. – Помните, все, о чем мы договорились, остается в силе. Я верю в вас.

С этими словами Нина вышла из флигеля и направилась к вилле.

Погода была пасмурной, снег прекратился, и в лагуне отражалось серое, свинцовое небо.

Каркон и ЛСЛ, чтобы не вызывать еще большей паники среди венецианцев, распорядились установить на колонну копию статуи Льва. Они хорошо знали, что крылатый зверь отправился в полет, получив задание Каркона и заряд убийственной ненависти, и что он попытается уничтожить профессора Хосе и банду сопляков, возглавляемую Ниной.

В полдень Вера и Джакомо, ничего не знающие о том, что произошло на площади Сан-Марко, были готовы к отъезду. Казалось, прощание никогда не закончится. Нина плакала, крепко прижавшись к отцу, гладившему ее по голове. Прощание – всегда означает разлуку, но на этот раз для Нины оно было особенным: ее родителям предстояло надолго отправиться в космос, отчего разлука воспринималась еще острее.

– Как только прилетим в Москву, мы позвоним. Прошу тебя, не пропускай занятий и не доставляй излишних забот Любе. – Вера поцеловала дочку, надела маленькую шляпку из синего бархата и вместе с Джакомо покинула виллу.

Девочка Шестой Луны, Люба, Карло и профессор Хосе, стоя у окна, махали им вслед. На середине моста родители Нины обернулись и послали оставшимся воздушные поцелуи.

Красавчик растянулся на большом персидском ковре, а Платон унесся на кухню к Любе. В доме повисла гнетущая тишина. Нина, печально вздыхая, отправилась в лабораторию.

Едва она переступила порог, как говорящая Книга раскрылась, и волна теплого воздуха окутала девочку.

*Положи на мою страницу Талдом
И ничего не спрашивай.*

На этот раз Книга вела себя загадочно. Не раздумывая, Нина достала из кармана Талдом Люкс, погладила клюв Гуги и положила жезл на жидкую страницу. Над ней поднялось облачко черного дыма, которое тут же поглотил Талдом и при этом сильно завибрировал, а через несколько секунд в воздухе появилось изображение Крылатого Льва с площади Сан-Марко.

*Крылатое животное вновь ожило.
На обгоревшей колонне нет больше
Заколдованного зверя.
Опасность близка —
Так говорит мне твоя судьба.*

– Лев ожил? И опять улетел? Как странно! Но я ничего не видела! Пламя охватило ткань, которая скрывала статую, и я не заметила, как она исчезла! К тому же там была сильная паника! – Нина говорила торопливо, как бы убеждая Книгу, что о случившемся она действительно ничего не знает. – Скажи, Книга, Лев летит сюда?

*Я не могу ответить на этот вопрос.
Знаю только, что ты должна действовать.
Тебя ждут суровые испытания.
Ступай в Акуэо Профундис,
Там ты все узнаешь.*

Жидкая страница снова стала изумрудной, и Книга захлопнулась на глазах растерянной девочки.

Следуя указаниям Книги, с Талдомом в руке, она спустилась в подводную лабораторию.

– Пгивет, Нина, все в погядке? – Макс встретил ее своим обычным вопросом.

– К сожалению, нет, Макс. Крылатый Лев опять улетел, и, по-видимому, нам всем грозит опасность. Нужно как можно быстрее предупредить профессора Хосе и ребят, – сказала Нина, и было заметно, как она нервничает.

Макс, напротив, был абсолютно спокоен, на его губах, измазанных клубничным вареньем, сияла счастливая улыбка.

– Кгылатый Лев опять... С чего это он?

Нина рассказала ему о ночном происшествии, и на физиономии Макса появилось задумчивое выражение.

– Мне тоже не нгавится все это. Я тебе советую пегеговогить с Этэгэей, тем более что она пгислала послание, где пгосит тебя сгочно пгилететь на Ксогакс.

– Прямо сейчас? – Чего-чего, а этого Нина никак не ожидала.

– Да, пгямо сейчас. Сбегай за Зубом Дгакона, а я пока пгиготовлю все для отлета, – подтвердил Макс, усаживаясь перед компьютером.

Нина сбегала в лабораторию виллы, взяла из Пирамиды дракона Зуб, заметив, что их осталось всего четыре. Решив, что это подходящий случай передать на Ксоракс свое алхими-

ческое исследование, она сунула под мышку папку с трактатом и бегом вернулась в Акуэо Профундис. На часах было 16 часов 20 минут и 7 секунд.

– Вот Зуб Дракона, вложи его в компьютер. Я же сажусь в стеклянное кресло, – запыхавшись, сказала девочка, сжимая в руках Талдом.

Макс набрал на клавиатуре имя Нины и ее код 5523312. Кресло завибрировало. Нина закрыла глаза. Вибрация усилилась, и мощный световой вихрь подхватил и унес девочку.

Испытывая необыкновенный прилив счастья, Нина плыла по Вселенной, временами ощущая то тепло, то холод. Мимо нее проносились планеты и ритмично пульсирующие галактики. Она пересекла границу, за которой начиналась Магическая Вселенная, где не существовало ни времени, ни пространства и Ничто содержало Всё.

Ксорокс явился, как и в прошлый раз, во всем своем великолепии. Девочка медленно опустилась в самом центре луга с красными цветами мисиль, очень ароматными растениями.

Подлетевшая Ондула села ей на плечо и засмеялась, а потом с веселой песенкой, кувыркаясь, взлетела в небо. За спиной девочки раздалось странное треньканье. Нина обернулась и увидела Тинтиннио, чудного зверюшку в форме колокола, высотой около метра, покрытого фиолетовыми и голубыми перышками. Он смешно подпрыгивал над травой, издавая легкое позванивание.

Тинтиннио посмотрел на Нину огромными черными глазами и широко улыбнулся. Нина нагнулась, чтобы поцеловать его, но ее ослепил яркий луч света.

Это была Этэрэя, великая Мать Всех Алхимиков. Ее светящаяся высокая фигура плавно колыбалась перед Ниной, и тотчас между ними начался телепатический диалог.

*Добро пожаловать, Нина 5523312,
Ты молодец, справилась с формулой
Кореандра Стремительного.
Но сейчас тебе предстоят другие испытания.
Они будут намного труднее.
Готова ли ты?*

Нина с восхищением смотрела на Этэрэю и мысленно отвечала:
«Конечно, готова. Но сначала я хотела бы передать тебе одну вещь».
Девочка достала из кармана курточки свой трактат и протянула Этэрэе.

*Я уже знакома с твоим исследованием
Об андроидах Каркона.*

«Откуда?» – удивилась Нина.

*Я знаю о тебе все, Нина.
Ознакомившись с твоим трактатом,
Я поняла, что ты на правильном пути
К открытию Третьей Тайны.
Однако я должна кое-что тебе объяснить.
Слушай меня внимательно.
Я буду говорить о Красоте.*

Нина зажмурилась и почувствовала, как сильно забилося ее сердце.
Слова Этэрэи показались ей очень странными.

Этэрэя колыхнулась из стороны в сторону, а потом очертила в воздухе большой световой круг и начала свою лекцию по Алхимической Философии.

КРАСОТА – ЭТО ВРАЩАЮЩЕЕСЯ КОЛЬЦО.

«Вращающееся кольцо? Что это значит?» – перебила Нина, не поняв.

*Красота вращается,
Заключая жизнь в кольцо,
Проникая в нее и изменяя.*

«Ты хочешь сказать, что красивые вещи не только можно видеть, но и чувствовать? То есть ощущать их в себе?»

Правильно!

«Значит, Красота – такое же чувство, как дружба или любовь?»

Красота – это волшебство.

«Волшебство?»

*Да, когда мы оказываемся
Перед лицом Красоты,
Мы в восхищении замираем.
И волшебство заставляет нас мыслить.*

«Так сложно все, что ты говоришь, но мне кажется, я поняла», – взволнованно сказала девочка, сомкнув веки и максимально концентрируясь.

Красота часто объединяется с Добром.

«Это точно!» – воскликнула про себя Нина, не открывая глаз.

Но может содержать и Зло.

«Красота может лгать? Обманывать?»

К сожалению, да!

«Но тогда как отличить добрую Красоту от злой?»

*Это большая проблема.
Добро и Зло,
Красота и Уродство
Идут параллельно друг другу.
И не всегда то, что кажется красивым,
Является добрым,
А то, что кажется отвратительным,*

*На самом деле губительно.
Чтобы понять истинную Красоту,
Необходимо любить жизнь.
Ты меня понимаешь?*

«Да, мне кажется, да. По крайней мере, пытаюсь. Ты можешь привести пример?» – Нина была взволнованна.

То, о чем говорила Этэрэя, действительно было сложно понять.

*Путь к пониманию Красоты
Ты найдешь в искусстве.
Но будь внимательна,
Зло может принимать чарующие формы.*

При этих словах Этэрэя взлетела ввысь, несколько раз повернулась вокруг себя и, опустившись к Нине, протянула ей небольшое зеркало в позолоченной раме, на которой светились слова: «Красота – это вращающееся кольцо».

*Это – Амальгама Правды,
Зеркало, в котором отражается не Истина,
А только Ложь.*

«Что-что?» – Мысли путались в голове Нины. Все было так непонятно!

*В нем отражается только Ложь,
То есть то, что имеет обличье,
Противоречащее истине.
Это понятно?*

«Кажется, да. Например, если девушка красива, но зла по своей сущности, тогда она отразится в зеркале, потому что ее облик внешне обаятельный, но душа у нее черствая. Правильно?»

Правильно.

«Зеркало можно использовать всегда?»

*Нет. Только один раз.
Но всегда держи его при себе,
И днем и ночью.*

«И ночью?»

*Да. Не позволяй никому касаться его.
И помни:
КРАСОТА —
ЭТО ВРАЩАЮЩЕЕСЯ КОЛЬЦО.*

Не успела Нина задать следующий вопрос, как Этэрэя исчезла, а на том месте, где она была, остался огромный светящийся круг.

Нина посмотрела по сторонам, подняла голову вверх, но Матери Всех Алхимиков нигде не было. Лишь вддали, у подножия изумрудных гор, по цветочному лугу со счастливым видом скакал Сбаккио.

Нина собралась было позвать его, но порыв теплого воздуха ударил ей в спину. Она оглянулась и увидела прямо перед собой сверкающий Мирабилис Фантазио, гигантскую алхимическую лабораторию, где трудилась большая часть ксораксианцев. Массивные колонны света поднимались высоко в небо, и от здания исходило приятное тепло.

Внезапно перед ней возникли три светящиеся фигуры, среди которых она узнала деда Мишу.

– Дедушка! – попыталась крикнуть девочка, но губы ее лишь беззвучно шевельнулись. Она забыла, что на Ксораксе все общались между собой только телепатически.

Профессор Миша, колыхаясь в воздухе, приблизился к ней и, улыбаясь и поглаживая белую светящуюся бороду, сказал:

«Ниночка, имею честь представить тебе моих лучших друзей: справа от меня Тадино Де Джорджис, слева – Бириан Биров. Наконец-то ты можешь познакомиться с ними».

Юная алхимичка не верила своим глазам. Ей захотелось обнять их всех и поблагодарить за помощь, которую они ей постоянно оказывали своими книгами и письмами, но руки ее были заняты: в одной она держала Талдом, в другой – магическое зеркало, поэтому она ответила телепатически:

«Очень приятно, и я рада познакомиться с вами».

Ее мысленное послание мгновенно дошло до адресатов, они радостно закивали головами и ласково улыбнулись ей в ответ.

Бириан Биров был маленького роста, темноволосый и круглолицый. Тадино Де Джорджис, напротив, был высокий и худой, как дед Миша, у него были длинные светлые волосы, а борода доходила до самого пояса.

Оба ласково смотрели на девочку и дружески улыбались.

Нина чувствовала себя счастливой. Она хотела сделать еще шаг навстречу им, но Бириан и Тадино опередили ее и протянули Нине старинный фолиант, на котором было написано «Уроборос». На переплете – изображение белой змеи, кусающей собственный хвост.

Девочка, не выпуская из рук магические предметы, прижала книгу к груди.

Тадино с любопытством посмотрел на нее и сказал:

«Внимательно прочти эту книгу, перед тем как отправиться в новое путешествие. В ней ты найдешь все, что тебе может понадобиться».

Следом пришла мысль Бирова:

«Научись правильно использовать формулы, и все тайны будут раскрыты. Знай, тебе предстоит нелегкий путь».

После этого оба алхимика растаяли в воздухе, оставив Нину наедине с дедом.

«Мне так не хватает тебя, дедушка. Миссия по спасению Шестой Луны с каждым разом становится все сложнее, и я боюсь, что мне не удастся довести ее до конца», – посмотрела внучка на деда.

Старый профессор прервал ее:

«Моя девочка, ты все время была на высоте. И дальше все будет в порядке. Следуй указаниям магической Книги и прежде всего наставлениям Этэрэи. И помни, что я приду тебе на помощь в трудную минуту. В моих письмах и книгах ты всегда найдешь поддержку. Судьба Ксоракса в твоих руках. Спаси его!»

«Я боюсь, дедушка. Крылатый Лев снова ожил, и я опасаясь, что он явится на виллу «Эспасия». Каркон и ЛСЛ продолжают строить козни против меня, моих друзей и профессора Хосе». – Нина была крайне взволнованна и с трудом держалась на ногах.

«Хосе? Ах да, бедный Хосе. Он очень хороший и сильный человек. Не надо переживать за него: у каждого своя судьба. У тебя своя, у Хосе своя. Он алхимик, не забывай этого, он хорошо знает, кто ему противостоит».

Нину немного удивили слова деда о судьбе профессора Хосе, и она спросила:

«Учителю действительно грозит опасность? Лев может причинить ему зло?»

Дед Миша широко развел руки и повторил:

«У каждого из нас своя судьба. Каждый выбирает свой путь. Хосе делает свой выбор. Не задавай мне больше подобных вопросов. Ты все поймешь сама. Действительно, Лев очень опасен, но есть трудности и посерьезнее. Ты с ними справишься, я в этом нисколько не сомневаюсь».

Подняв голову, профессор показал Нине на пять лун и три солнца: слева, справа и в центре.

Все они вращались в ритме Космической Гармонии, в которой звучали все восемь нот, и небо, пронизываемое вспыхивающими молниями, казалось раскрашенным сразу всеми цветами радуги.

«Смотри, как прекрасен мир! Ради этого дети не должны перестать фантазировать, перестать думать, передавая на Шестую Луну свои мысли и мечты. Смотри, какими высокими стали деревья...»

Нина перевела взгляд на рошу Коранна, загадочный лес, в который было запрещено входить землянам.

«Почему я не могу войти в него?» – спросила девочка.

«Еще не пришел момент. Ты еще не готова. Самый большой секрет Ксоракса хранится в Коранне».

«Секрет? Но ты его знаешь?» – с любопытством спросила Нина.

«Да, я знаю. Придет день, и ты тоже узнаешь, и безграничная свобода наполнит твое сердечко. А сейчас мне пора. Возвращайся на Землю и поцелуй за меня Макса. Я так по вас скучаю».

Нина приблизилась к деду и попыталась обнять его, но почувствовала лишь легкое покалывание. Профессор Миша, вспыхнув, превратился в тонкий лучик света и исчез.

Световой вихрь подхватил и закружил юную алхимичку. В этом сверкающем потоке она пересекла границу Алхимической Вселенной и, обдуваемая потоками холодного и теплого воздуха, вернулась на Землю.

Открыв глаза, девочка обнаружила себя сидящей в стеклянном кресле подводной лаборатории, на часах которой, как и перед отлетом, было 16 часов 20 минут и 7 секунд. Макс по-прежнему сидел на любимом табурете, ожидая ее возвращения. Он помог ей встать с кресла и нетерпеливо спросил:

– Как прошел полет? Что тебе сказала Этэгэя?

– Она говорила со мной о красоте и дала мне вот это... – Нина протянула Максу зеркало. Андроид сморщил металлический нос:

– Я не знаю этого предмета. Для чего он служит?

– Это зеркало отражает лживость человека. Я могу его использовать только один раз.

Нина вспомнила о приветствии от деда Миши и передала его Максусу.

– Как он там? – Макс радостно звякнул ушами.

– Хорошо. Он скучает по тебе. Говорит, что ему тебя не хватает. И еще он познакомил меня с Бировым и Тадино. Они подарили мне книгу «Уроборос». – И Нина показала ему огромный фолиант, который с трудом удерживала в руках.

Макс отскочил от нее испуганный:

– Эту книгу я знаю. Будь с ней остереженней!

– Она опасна? – удивилась Нина.

– Еще как! Ты не должна открывать ее здесь. Читай только в лаборатории на вилле. Так будет надежнее. – Макс повернулся к ней спиной и отошел к камину. – А о Кгылатом Льве ты ему сказала?

– Да, и дедушка ответил, что мне предстоит сразиться с ним. Что я сама алхимичка и в состоянии самостоятельно решать такие проблемы. А потом рассказал о роце Коранна.

При упоминании роцы Макс широко раскрыл глаза и прошептал:

– Неужели ты побывала в Коганне?

– Нет. Я еще не имею права войти в него, – с грустью покачала головой девочка.

Макс облегченно вздохнул, сел на свой табурет и уставился на рыб, плавающих за стеклянной стеной Акуэо Профундис. Нина погладила его по голове и, простившись, покинула лабораторию. У нее было слишком много дел, и она не могла позволить себе терять время.

Войдя в лабораторию, она положила «Уроборос» рядом с говорящей Книгой, сунула в ящик стола странички с трактатом и стала разглядывать зеркало, подаренное ей Матерью Всех Алхимиков.

Оно очень походило на античные зеркала, но, в отличие от настоящего, в нем ничего не отражалось. Нина вспомнила слова Этэрэи, осторожно положила зеркало в карман и тут заметила, что говорящая Книга немного сдвинулась в сторону со своего обычного места. Такого никогда прежде не случалось.

Она быстро поднесла к Книге ладошку со звездой. Книга открылась, и из нее повалил едкий желтоватый дым. Нина закашлялась. На жидкой странице возникла надпись:

*Не сегодня и не сейчас,
Здесь ей не место.
Быстрее убери отсюда
Книгу со змеей.
Переложки ее на каминную полку.
Иначе я не буду чувствовать себя
В безопасности.*

Юная алхимичка тотчас выполнила просьбу Книги и, перенеся «Уроборос» на камин, задала вопрос:

– Книга, а когда я смогу прочитать «Уроборос?»

*Ты скоро сама это узнаешь
И вместе с друзьями прочтешь ее.
Вас ждут трудности.
Но алхимия подскажет тебе Правильный выход.*

Выпустив маленькое облачко дыма, Книга захлопнулась и вернулась на свое место. Как всегда, ее указания были конкретными, точными, и Нине оставалось только ждать.

На циферблате лаборатории было 18 часов 30 минут и 3 секунды, когда Нина, убедившись, что зеркало с ней, покинула комнату. Этэрэя сказала, чтобы девочка не расставалась с ним ни днем ни ночью. И, как всегда, она была права. Нине скоро предстояло убедиться в этом.

Покинув виллу, она направилась во флигель, намереваясь поговорить с профессором Хосе, но никого там не обнаружила. На столе девочка увидела конверт, на котором было написано «Для Нины».

Она открыла его и прочла:

*Флигель виллы «Эспасия», 17.00, 1 января
Дорогая Нина!*

Я решил проникнуть сегодня в Библиотеку старинных рукописей, даже если мне грозит опасность быть схваченным ЛСЛ и Карконом. Я собираюсь порыться в древних книгах по алхимии и найти подтверждение тому, что маркиз опасен. Я должен отыскать нужные документы как можно быстрее. Эту ночь я проведу в библиотеке.

*До завтра
ХОСЕ.*

Нина медленно сложила записку. Возникшая в душе тревога еще больше усилилась. Она вспомнила слова деда о судьбе Хосе, и неприятный холодок пробежал по ее спине. Она вернулась на виллу, но беспокойство не покидало ее.

Этим вечером она не ужинала и хотела только одного: уснуть, и как можно скорее. Свернувшись калачиком под пуховым одеялом и прогнав думы о ЛСЛ и Крылатом Льве, девочка погрузилась в сон, сжимая в руке зеркало.

Но во сне сердце ее начало бешено биться, а это означало только одно – появление призрака!

Красное покрывало опустилось перед глазами, отрезая все, что было за ним, и Нина очутилась в другом мире. Она стояла перед таинственным замком, где она уже однажды побывала, привлеченная звуком волшебной скрипки. Мелкая дрожь пробежала по телу, девочка чувствовала, что силы вот-вот оставят ее. Она оглянулась в поисках монаха, но убедилась, что здесь никого нет. Кроме нее. Одинокой и испуганной. Нина подняла глаза и заметила свет в

окнах второй башни. Оттуда доносились странные звуки, будто кто-то колотил в стену. Девочка знала, что рано или поздно Голос Убеждения явится. Она проверила, с ней ли Правдус, белая палочка, подаренная ей Добрыми Магами Ксоракса. Фальшус она использовала в прошлый раз для нейтрализации монаха. Нина была уверена, что на этот раз Голос попытается взять реванш. Девочка пошарила по карманам, но обнаружила в них только зеркало. Она забыла взять Правдус! Что теперь делать?! Ей не спастись от Голоса!

Огромная, высотой около четырех метров, деревянная дверь, окованная железом, со скрипом открылась, и Нина, сделав над собой невероятное усилие, вошла в замок. Она поднялась по винтовой лестнице, отметив, как блестят ступеньки из красного мрамора, и двинулась по длинному коридору. Картины и обои на стенах были те же самые, что и в прошлый ее приход сюда. Размышляя об этом, девочка подошла к лестнице с зелеными мраморными ступенями.

Удары слышались ближе, и это означало, что дверь во вторую башню находится где-то совсем рядом. Преодолев последнюю ступеньку, девочка оказалась в огромной, ярко освещенной комнате, в которой были разбросаны крупные разноцветные камни и мраморные блоки. На стенах были развешаны странные инструменты, напоминающие молотки, лопатки, пилы, но странной формы. Нина приблизилась к двери в башню, открыла ее и вошла. Теперь она находилась в самой верхней комнате, круглой, с большими деревянными балками и высокими окнами с витражами.

В центре комнаты она увидела большой блок из зеленого мрамора, а на столике в углу – четыре странных инструмента. Она подошла к камню и провела по нему рукой. Он был гладким, холодным и блестящим. Неожиданно пара странных инструментов, один, похожий на долото, другой – на молоток, взлетели над столиком, подплыли к камню и начали методично, словно направляемые рукой невидимого скульптора, откалывать от него кусок за куском.

Нина наблюдала за этим действием, пытаясь понять суть происходящего.

Неожиданно инструменты прекратили работу, поплыли в ее сторону и повисли перед ее лицом. Девочка дрожащими руками взяла их: желание продолжить работу было неодолимым. Словно управляемая невидимой силой, Нина принялась за работу. С каждым ее ударом на камне появлялись углубления, складки, загогулины...

Нина увлеклась. Она ощущала себя настоящим скульптором, искусным мастером, получающим огромное удовольствие от творчества. Ее глаза блестели: чем больше ударов она наносила, тем большая радость наполняла ее. Под ее руками появлялась скульптура божественной красоты – грациозная фигурка танцовщицы с развевающимися волосами и плавными жестами.

– Божественно! Она великолепна! – шептала Нина, нанося последние штрихи.

– Да, действительно, она великолепна, – глухо раздался за ее спиной Голос.

Монах возник снова неожиданно и теперь наблюдал за ее работой.

Нина резко обернулась, уронив инструменты на пол.

– Ах! Опять ты! Я ждала тебя, – проговорила она, стараясь не выдавать испуга, который сжал ей горло.

– Я знаю, что ты меня ждала. Ведь я тот, кто тебе необходим.

Монах обошел скульптуру кругом и погладил ее рукой.

Нина хотела заглянуть ему в лицо, но капюшон, как и прежде, полностью скрывал его.

– Нет, ты мне совсем не нужен! – крикнула девочка, настороженно следя за каждым движением монаха.

В ответ раздался хохот, от которого задрожали стекла витражей.

– Нет, барышня, я тебе очень нужен. Разве ты сама не видишь? С чего, по-твоему, ты стала искусным скульптором? Без меня, без этого замка, без этих башен тебе бы никогда не удалось сотворить это великолепие! – Голос звучал убедительно.

Нине было приятно его восхищение результатом ее работы, но в то же время она чувствовала, что в этой-то приятности и таится опасность. Она не знала, как себя вести. Продол-

жать слушать слова монаха означало поддаться искушению последовать за ним в Мир Тьмы... Но они-то и звучали так сладостно...

– Ты плохо относишься ко мне. В прошлый раз скрипка в твоих руках звучала так прекрасно, а ты почему-то разозлилась на меня. Сейчас всего за несколько минут ты сотворила шедевр... Надеюсь, что теперь ты доверишься мне, – произнес монах, приближаясь к ней.

– Я знаю, кто ты! – крикнула девочка, резко отскакивая к стене. Ты Голос Убеждения, и я тебе никогда не поверю!

– Ты уверена? – сладким голосом спросил монах.

– Еще как уверена!.. Прекрати вторгаться в мои сны. Уходи прочь! Ты – призрак!

По-видимому, слова Нины абсолютно не трогали Голос. Он продолжал говорить, глядя в разноцветное окно:

– Я могу исполнить любое твоё желание. Я – то, что тебе необходимо. Почему ты мне не веришь? Может, потому что не понимаешь, что истинное Добро – это я?

Монах протянул к Нине руки:

– Подойди ко мне. Красота жизни здесь.

Не в силах сопротивляться, девочка медленно сделала несколько шагов к нему и вдруг, вспомнив слова Этэрэи о красоте, остановилась, потрясла головой, стараясь избавиться от наваждения, и оглядела комнату: та имела форму кольца.

«Кольцо, кольцо... – подумала Нина, собираясь с мыслями. – Красота есть Кольцо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.